

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ОТДѢЛЪ ДРАМАТИЧЕСКІЙ.

Щ Р И Н И.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, СОЧИНЕНІЕ

ТЕОДОРА КЕРНЕРА,

ПЕРЕВОДЪ ВЪ СТИХАХЪ

Г. Апелльота.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Солиманъ Великій, султанъ турецкій.

Мегеметь Соколовичъ, великій визирь.

Ибрагимъ, бегдербекъ Натоли.

Али Портукъ, начальникъ артиллеріи.

Мустафа, паша Босніи.

Левъ, врачъ Солимана.

Ага.

Посолъ Турокъ.

Графъ Николай Црини, банъ Кроаціи, Далмаціи, Славоніи и начальникъ крѣпости Сигеть въ Венгріи.

Эва, жена его.

Елена, ихъ дочь.

Каспаръ Алапи

Левъ Папрутовичъ

Петръ Видаки

Лаврентій Юраничъ.

} венгерскіе военачальники.

Францъ Чернекъ, старый слуга графа Црини.

Крестьянинъ.

Венгерскіе кавалеры.

Венгерскіе и турецкіе солдаты.

Дѣйствіе происходитъ въ 1566 году. Половина перваго дѣйствія въ Бѣлградѣ, а прочее, то въ крѣпости Сигеть, то въ турецкомъ лагерьѣ близъ крѣпости.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(Комната султанскаго дворца въ Бѣлградѣ.)

I.

СОЛИМАНЪ сидитъ въ глубокой задумчивости; ЛЕВИ входитъ изъ главныхъ дверей.

Леви, послѣ нѣкотораго молчанія.

Великій повелитель правовѣрныхъ,
Могучій и благой султанъ вселенной,
Покорный рабъ твоихъ вельнйи ждетъ! —

(Второну.)

Все нѣтъ отвѣта! — Государь великій!
Прости покорнаго раба, что онъ
Дерзнулъ.... Но солнце свѣта помрачилось! —
Вселенной побѣдитель нездоровъ?

СОЛИМАНЪ.

Да, — нездоровъ; но мнѣ ты не поможешь.

ЛЕВИ.

А можетъ быть, великій государь!
Довѣрься только вѣрному слугѣ.
Когда не я, такъ ктожь тебѣ поможетъ?
Я не одинъ явилъ тебѣ примѣръ
Искусства своего и преданности.
Лѣтъ сорокъ слишкомъ неусыпно я
Твое здоровье, жизнь оберегаю. —
Тебѣ все знанье посвятилъ свое,
Всю опытность свою, и все, чему
Я научился у славѣйшихъ мужей;
Лишь для тебя я приобрѣлъ искусство;
Я тѣла твоего всю силу,
Потребности, желанья изучилъ,
И сокровеннѣйшія тайны жизни
Твоей пропикъ пытающимъ я взоромъ.
Врача искусство всѣмъ служить должно,
Оно общественное достоянье, —
Я это знаю, и желаю нынѣ
Вполнѣ свою обязанность исполнить.
Твое здоровье жизнь даруетъ міру;

Одинъ герой, одинъ великій мужъ
Равняться можетъ цѣлому пароду!

СОЛНЦАНЪ.

Увѣреть въ преданности я твоей,
Въ твоёмъ искусствѣ я увѣреть такъ же,
И потому позвать велѣлъ тебя.
Я знать хочу; — скажи мнѣ откровенно
Я долго-ли могу еще прожить?
Будь откровененъ, какъ всегда бывалъ,
Какъ подобаетъ вѣрному рабу.
Какъ долго жить осталось мнѣ, — скажи!

ЛЕВЪ

Владыка! эту тайпу разгадать
Лишь можетъ Тотъ, что обитаетъ въ небѣ,
Искусство же смущается предъ нею.

СОЛНЦАНЪ.

Бѣдна же человѣческая мудрость!
Вы разгадали все устройство тѣла,
Постигли тайное движеніе жизни,
А рассчитать не можете, когда
Механика должна остановиться!

ЛЕВЪ.

Великій государь! не пасмѣхайся
Жестоко такъ падъ благороднымъ знапьемъ!
Самъ Богъ предѣлъ уму людей поставилъ,
И тайныя дѣла святой природы
Еще никто изъ смертныхъ не постигъ.
Мы можемъ объяснить движеніе жизни,
Ея происхожденіе, силу, смерть;
Но разумъ нашъ теряется въ хаосъ
Предположеній и возможностей,
Когда дерзнетъ разгадывать загадку,
Которую шесть тысячъ лѣтъ еще
Не одному изъ смертныхъ не открыли.
Однако я могу увѣрить въ томъ,
Что сила этихъ нервъ, и пламень взоровъ
И пылокое души твоей паренье

Ручаются, что много лѣтъ еще
 Судьба тебѣ опредѣлила жить.
 А сколько проживешь ты, ужъ того
 Я съ точностью опредѣлить не смѣю,
 Лишь дерзкій лжецъ отважится на это.

СОЛДАНЪ.

Такъ ты мнѣ предвѣщаешь много лѣтъ?

ЛЕВИ.

Да; если ты себя побережешь,
 Насильственно здоровья не разстроишь
 И силу не погубишь своевольно,
 То жизни десять лѣтъ могу предречь.
 Но, государь, себя побереги!
 До старости назначено тебѣ
 Всю силу, славу, счастье юныхъ дней
 Хранить, и зеленью живаго лавра
 Сребристыя сѣдины увѣнчать.
 Теперь покойся, государь великій,
 Покойся на своихъ побѣдахъ славныхъ,
 И наслаждайся на закатѣ жизни
 Плодами подвиговъ своихъ и славой!
 Ты много жилъ, — да! — болѣе другихъ,
 И жизнь твоя въ себѣ вмѣщаетъ вѣчность!

СОЛДАНЪ.

Молчи, старикъ! молчи! я только знать
 Хотѣлъ! Твое искусство десять лѣтъ
 Мнѣ обѣщаетъ, если я въ покоѣ,
 Въ бездѣйствіи себя похороню?
 Но я привыкъ къ дѣламъ отважнымъ, труднымъ,
 Такъ въ битвахъ проживу хоть годъ одинъ.
 И этого довольно! — Позови
 Теперь ко мнѣ визиря Мегемета!

(Левъ уходитъ.)

II.

СОЛДАНЪ одинъ.

Чтобъ я берегъ себя! Чтобъ искра силы,

Еще живущая въ груди моей,
Угасла постепенно въ праздной пѣгѣ?
Миръ трепеталъ, когда явился я,
И затрепещетъ овъ, когда умру;
Таковъ божественный удѣлъ героевъ.
Въ пыли родится червь и въ ней раздавленъ,
И слѣду пѣтъ его существованья;
Ничто не возвѣщаетъ бытія
Безсильныхъ поколѣній; пресмыкаясь,
Они вползаютъ въ миръ и такъ же тихо
Со сцены сходятъ.... ихъ удѣлъ — забвенье.
Когда жъ герой вступаетъ въ эту жизнь,
Объ немъ сама природа возвѣщаетъ,
И миръ готовится принять его,
А смерть когда выпачнаго сражаетъ —
То гласъ вселенной возвѣщаетъ въку,
Что побѣдитель оставляетъ миръ.
Я чувствую, что жилъ для всѣхъ въковъ
И не померкнетъ слава дѣлъ моихъ,
Какъ не угаснетъ солнце въ поднебесной.
Я всю вселенную поработилъ-бы,
Когда-бъ себя подобныхъ здѣсь не встрѣтилъ;
Но въкъ мой произвелъ людей великихъ,
И всѣ они врагами были мнѣ.
Я не могу себя назвать счастливецемъ,
И съ бою мнѣ судьба лишь уступила
Моехъ желаній цѣль, въпецъ лавровый.
Чѣмъ возвеличенъ отрокъ Македонскій?
Чѣмъ Римляне поработили миръ? —
Тѣмъ, что противникомъ ихъ не былъ Карлъ,
Что Ла-Валетъ имъ не сопротивлялась.
О, Карлъ! Когда бъ ты не жилъ въ это время,
Давно бъ Европа вся была моею!
За тѣмъ тебя Австрійская держава
На бой послѣдній, грозный вызываю!
Вооружись и распусти знамена!
Герой съ побѣдой хочеть умереть!

Твоею кровью стыдъ о мою прежній,
 И на развалинахъ могучей Въны
 Законъ свой предпишу въкамъ грядущимъ.
 Германія! собери своихъ героевъ!
 Ты подъ моимъ мечемъ за свою вѣру
 Падешь! — Вселенная должна узнать,
 Что Солиманъ великій умираетъ,
 А Въна факеломъ надгробнымъ будетъ !

—
 III.

СОЛИМАНЪ, МЕГЕМЕТЪ СОКОЛОВИЧЪ.

МЕГЕМЕТЪ.

Великій государь! твой рабъ явился!

СОЛПМАНЪ

Отдай приказъ, чтобъ выступало войско!
 Безцѣнно время, визирь, и рѣшенье
 Уже созрѣло въ головѣ моей.

Пусть сила подвигъ нашъ ознаменуетъ!

МЕГЕМЕТЪ.

Такъ скоро, государь?

СОЛПМАНЪ.

Ужель побѣдой

Возможно слишкомъ рано увѣчаться?

Кто, такъ какъ я, свой путь ужъ довершаетъ,

Минуту тотъ умѣетъ оцѣнить.

А времени рука и самого

Великаго султана не щадить,

И на главѣ царя съдѣютъ кудри!

Еще три дѣла совершить хочу.

Труднѣйшее мнѣ удавалосьъ въ жизни;

Но всѣ дѣла ничтожными считаю,

Когда судьба, подъ вечеръ дней моихъ,

Последнія желанья не исполнить.

Хочу сооруженнымъ видѣть храмъ,

Мной начатый въ великомъ Истамбуль,

И такъ же смѣлые водопроводы.

Они должны позднѣйшему потомству

Напоминать того героя имя,
 Который жребіемъ кровавыхъ войнъ
 Черезъ судьбу народовъ перекинулъ
 Отважный мостъ, какъ сводъ водопровода —
 Чрезъ горы, пропасти и рѣкъ теченье,
 Чтобы по немъ со славою къ безсмертью
 Свои побѣдныя стопы направить....

МЕГЕМЕТЪ.

О, государь, когда тебя лишь это
 Желаніе привязываетъ къ жизни,
 Исполненной молвою дѣлъ великихъ,
 То скоро міръ оплатитъ исполна,
 Которому подобныхъ не бывало.
 Мечеть уже главу свою подѣмлетъ,
 Восьмое чудо скоро довершится,
 И памъ не долго ждать извѣстья, что
 Водопровода гордое строеніе,
 Готовое—вздывается подъ небомъ.
 Последнее желанье, государь?
 Не ограничивай его столь малымъ!
 Изобрѣти такой отважный подвигъ,
 Чтобы цѣлыхъ поколѣній прахъ истлѣлъ,
 Чтобы вѣки пролетали прежде, чѣмъ
 Начатое могло бы совершиться.
 Покорствуютъ тебѣ судьбы уставы
 И счастье къ твоей привыкло воль;
 Да будетъ невозможное твоимъ
 Желаньемъ; — время чтить должно твою
 Настойчивость и смерть не поразитъ
 Героя прежде, чѣмъ въпецъ послѣдній
 Надъветъ онъ на славную главу.

СОЛДАНЪ.

Последнее желанье — взятіе Вѣны!
 Чтобы чрезъ ея развалины луна
 Кровавыми побѣдами себя
 Могла въ Германіи и къ христіанамъ
 Путь проложить; тогда лишь выду я

Изъ круга жизни боевой охотно,
 Сынамъ очистивъ поприще ко славъ.
 Грядущій въкъ дьявій такъ же просить....
 Въ наследство полупобѣжденный міръ
 Оставлю сыновьямъ своимъ, чтобъ сами
 Другую половину покорили.
 Теперь одно мое желанье — Въна! —
 Скорѣ призови ко мнѣ пашей,
 Чтобъ посоветоваться о походѣ;
 Поспѣшно мы должны за дѣло взяться,
 Намъ время дорого. —

МЕГЕМЕТЪ.

Они готовы,

И ждутъ лишь повелѣнья государя.

СОЛИМАНЪ.

Кто тамъ изъ нихъ?

МЕГЕМЕТЪ.

Мустафа, Али Портукъ,

Да Ибрагимъ.

СОЛИМАНЪ.

Ко мнѣ ихъ позови! —

Въ бояхъ испытаны ужъ эти мужи.
 Не множество мнѣ нужно голосовъ,
 И не число ихъ должно уважать, —
 Достоинство одно. — Лишь смѣлый можетъ
 Сказать рѣшительное слово. — Визирь,
 Зови Пашей! — (*Мегеметь уходитъ.*)

О, смѣлая душа!

Не измѣни послѣднему желанью!
 Еще однимъ, побѣднымъ торжествомъ
 Хочу я въ этомъ міръ насладиться.

IV.

СОЛИМАНЪ, МЕГЕМЕТЪ, АЛИ ПОРТУКЪ, МУСТАФА, ВЕГЛЕРЪ-БЕКЪ

СОЛИМАНЪ.

Да здравствуютъ сподвижники победы!

АЛИ.

Могучій нашъ султанъ и повелитель!

Великій визирь намъ повѣдалъ волю
Твою : не медля выступить въ походъ.
Мы за тебя, султана, и за пророка
Идти готовы въ битву и на смерть.

СОЛДАНЪ.

Къ побѣдъ вы пойдете, а не къ смерти.
Вы знаете, что Римскій Императоръ
Уже два года мнѣ не платить дани,
И овладѣлъ моимъ Токайскимъ замкомъ ;
Теперь клянусь могуществомъ Аллаха!
Отмстить германцу Максимилиану
И всѣмъ врагамъ моимъ кровавой местию.
Я истреблю предательскій народъ,
Который ложнымъ предался молитвамъ
И наругался надъ святымъ пророкомъ!
Луна господствовать должна въ Европѣ ;
Но Венгрія ей заграждаетъ путь
И жители ея не принимаютъ
Моиъ закоповъ — такъ хочу войны!...

МУСТАФА.

Народъ твой ждетъ лишь знака твоего,
Чтобъ ринуться въ кровавое сраженье.

А Л И.

Твоя войска горятъ отвагой бранной.

МЕГЕМЕТЪ.

Твои испытанные янычары,
Съ тобой ходившіе повсюду,
Давно желаютъ кровію невѣрныхъ
Свои побѣдные мечи окрасить.

СОЛДАНЪ.

Вотъ скоро ихъ исполнится желанье.
Я знаю Венгровъ и народъ германскій
Они мечемъ владѣть умѣютъ славно.
Враги такіе стоятъ нашихъ сабель.

А Л И.

Противникъ храбрый возбуждаетъ смѣлость.

БЕГЛЕРЪ-БЕКЪ.

И храбрые враги должны смириться ;

Къ побѣдѣ поведетъ насъ Солиманъ. —

МЕГЕМЕТЪ.

Твой первый рабъ привѣтствуетъ заранъ
Тебя Нѣмецкимъ Императоромъ!

Нашъ вѣкъ назвалъ тебя мечемъ Аллаха,
Христіанинъ зоветъ бичемъ небеснымъ, —

И въ этотъ разъ твоя ужасна сила,
Такого войска Венгры не видали:

Близъ двухъ сотъ тысячъ храбрыхъ мусульманъ
Готовы ринуться за ихъ предѣлы —

Ужъ Гамза-Бекъ на берегахъ Дуная,
Для переправы намъ готовитъ мостъ,
А Мегеметь-Бекъ двинулся къ Сцикласу

И поражаетъ тамъ враговъ твоихъ.

Во мракъ перейдя потокъ свирѣпный,
Тебъ онъ въ Венгрію очистить путь...

СОЛИМАНЪ.

Аллахъ побѣду храброму даруетъ. —

Теперь, паши, свое скажите мнѣнье:

Должны-ль мы прямо путь направитъ къ Вьнъ,

Не приступая къ крѣпости Сигеть,

Иль прежде разгромивъ нагорный замокъ,

Нанастъ на Императорское войско,

Что собирается вокругъ столицы?

Скажи, великій визирь, что ты мысляшь?

МЕГЕМЕТЪ.

Мнѣ кажется надежнѣй, и достойнѣй

Твоей великой славы, государь,

Ударить всюю силою на крѣпость

И разметать орлиное гнѣздо,

Что долго такъ надъ нами издѣвалось...

Лазутчики мнѣ довели, что Цриви

Теперь еще находится въ столицѣ.

Въ отсутствіе отважнаго вождя

Легко мы овладѣемъ этимъ замкомъ;

Потомъ отправимся на Вьну, — тамъ

Одинъ кровавый день рѣшитъ побѣду.

А Л И.

Согласенъ я съ тобой, великій визирь,
 Когда въ отсутствіи графъ Прини, то
 Я первымъ приступомъ возьму Сигеть;
 Но если тамъ онъ.... о! я знаю Прини....
 Не скоро раззоримъ его гнѣздо,
 И много нашихъ ляжетъ подъ стѣнами.

СОЛ И М А Н Ъ.

Ужели въ немъ одномъ такая сила,
 Что ты боишься состязаться съ нимъ?

А Л И.

Не думай, государь, чтобъ рабъ твой могъ
 Чего-либо бояться; но припомни,
 Какъ этотъ Црни славою увѣнчался....
 Онъ при осадѣ Вьны дрался съ нами,
 И отрока почти, самъ Карлъ его
 Торжественно въ санъ рыцаря возвелъ.
 Теперь онъ возмужалъ; твои народы,
 Привыкшіе идти на встрѣчу смерти,
 Смуются предъ знаменами его.

Б Е Г Л Е Р Ъ - Б Е К Ъ.

И я согласенъ съ мнѣніемъ Алія,
 Безъ Црни мы Сигеть возьмемъ на приступъ;
 Но если тамъ онъ, то отрядъ оставить,
 И крѣпость утомить осадой долгой.
 Другихъ-же замковъ печего бояться.

М У С Т А Ф А.

Я подтверждаю мнѣнье Беглеръ-Бека.

СОЛ И М А Н Ъ.

Никто не можетъ похвалиться, что
 Меня заставилъ своротить съ дороги;
 Такъ потерплю-ли я, чтобъ этотъ Црни
 Мое здѣсь уничтожилъ предпріятъ?
 Тамъ онъ, или нѣтъ, мнѣ все равно, неидемъ
 На Сигеть, — прямо къ Вьнѣ, — такова
 Султана воля! — И средь Австрій
 Всюлаетъ грозный пламеникъ войны.

V.

ТЪЖЕ, АГА.

АГА говоритъ съ Мегеметомъ.

МЕГЕМЕТЪ.

Благодари Сайдчава за извѣстье. (*Ага уходитъ.*)

СОЛНИМАНЪ.

Что новаго, визирь?

МЕГЕМЕТЪ.

Сайдчавъ—Галла

Доноситъ мнѣ, что Припи возвратился
И въ Сигеть засѣлъ съ своей толпою,
Какъ-будто знаетъ онъ рѣшенье наше.

А. И. П.

Вѣликій повелитель! самъ Аллахъ
Дорогу намъ указываетъ въ Вьну!
Туда веди насъ, тамъ побѣда ждетъ!—

МЕГЕМЕТЪ, МУСТАФА, БЕГЛЕРЪ-ВЕКЪ.

Веди насъ къ Вьнѣ, тамъ сражаться будемъ!

СОЛНИМАНЪ.

Что? — Вы-ли это? — вы-ль мой герой?
Пустое имя въ страхъ приводитъ васъ?
Пол-міра я къ ногамъ своимъ склонилъ,
А не могу похвастать, чтобъ въ сердцахъ
Враговъ своихъ такой посвялъ ужасъ,
Какъ этотъ графъ венгерскій въ васъ вдохнулъ.
Теперь все рѣшено! — Идемъ на Сигеть!
Я познакомится хочу съ тѣмъ звѣремъ,
Который страху научилъ храбрѣйшихъ
Сподвижниковъ моихъ.

МУСТАФА.

О, государь!

Подумайте!

СОЛНИМАНЪ.

Молчи! ни слова больше!

Идемъ на Сигеть! — и сейчасъ въ походъ!

Мой гнѣвъ султанскій Азію сдавилъ,
И трепетать всю Африку заставилъ,

А этотъ графъ смѣется надо мной?
 Клянусь Аллахомъ! онъ наказанъ будетъ!
 Глава презрѣннаго раба въ Сигетъ
 Средь грудъ развалинъ будетъ красоваться!

VI.

ТѢЖЕ, АГА, послѣ посланный тУРОКЪ.

АГА.

Великій повелитель правовѣрныхъ!
 Отъ Гамзы-Бека посланный пришелъ.

СОЛДАНЪ.

Пусть онъ войдетъ!

АГА, уходить.

ПОСЛАННЫЙ.

Благослови тебя

Аллахъ, великій нашъ султанъ.

СОЛДАНЪ.

Какое

Принесъ ты намъ извѣстье? — говори!

ПОСЛАННЫЙ.

Покорный рабъ твой Гамза-Бекъ прислалъ
 Меня. — Ужъ три раза онъ ставилъ мость

На бурной Дравъ; но потокъ свирѣпый
 Труды его три раза уничтожилъ.

Въ волнахъ, твоихъ рабовъ погибло много,
 Вода немовѣрно поднялась;

Затѣмъ онъ проситъ милости твоей,

Чтобъ обождать благоволилъ, пока

Разлитіе потока уменьшится.

Теперь-же рабъ твой вовсе средствъ не знаетъ,

Чтобъ мость для переправы изготовить.

СОЛДАНЪ:

Мнѣ дожидаться? — мнѣ?... Какъ!... невозможно!...

Что невозможно, если я хочу?

Измѣнникъ! — На коня скорѣй! лети,

Скажи ему: что я сегодня съ войскомъ

Отсюда выступлю, и если мость

Я не найду готовымъ черезъ сутки,
 То непокорный рабъ на берегу
 Повъшенъ будетъ; онъ тогда узнаетъ,
 Что невозможнаго пѣть для меня.
 Спѣши, коль дорожишь его главою! —
 Въ походъ, визирь! — Беремъ на приступъ Сигетъ! —

VII.

(Большая горница въ замкѣ Сигетъ. прямо два окна готической архитектуры.)

ЭВА П ЕЛЕНА.

Елена подходитъ къ окну и глядитъ внизъ.

ЭВА.

Что такъ встревожило тебя, Елена?
 Чего боишься, милая, скажи?

ЕЛЕНА.

Ахъ, мамелька! предчувствіе дурное!
 Сама не знаю, — сердце замираетъ.
 Надъ нами собирается гроза.
 Взгляни! нашъ тихій замокъ измѣнился:
 Вездѣ стоятъ толпы вооруженныхъ,
 Народъ въ смятеньи, рыцари поспѣшно
 Повсюду приказанья роздаютъ. —
 О, Боже мой! что будетъ съ нами?

ЭВА.

Дочь,

Не плачь, утѣшься! — Вѣрно отправляютъ
 Въ какой-нибудь походъ людей военныхъ. —
 Вѣдь мы привыкли къ этимъ переменамъ.

ЕЛЕНА.

Нѣтъ, мамелька! нѣтъ! это все педаромъ!
 Сейчасъ я встрѣтила Лоренцо въ залѣ —
 Онъ, задыхаяся, вбѣжалъ въ нее.
 Ты знаешь, мамелька, съ какимъ восторгомъ
 Обыкновенно онъ спѣшитъ ко мнѣ
 И сообщаетъ всѣ свои надежды?
 Сегодня, проходя, лишь поклонился;
 Когда-же вслѣдъ ему, спросила я:

«Лоренцо, что съ тобою?» — въ торопяхъ

Едва онъ мнѣ успѣлъ отвѣтить:

«Прости, Елена, служба призываетъ,

«Душа моя принадлежитъ тебѣ,

«А время долженъ посвятить отчизнѣ.»

И съ тѣмъ вошелъ онъ къ батюшкѣ въ покой.

Сейчасъ я видѣла здѣсь изъ окна,

Какъ на копя вскочилъ онъ и помчался,

Быстрѣ ветра, вопъ изъ замка.

Э в в а.

Это

Тебя такъ беспокоитъ? — Посмотри-ка

Въ глаза мнѣ, дочь моя. — Вѣдь ты выросла

Въ тревогѣ боевой и къ ней привыкла?

И прежде этого ты не боялась?

Елена, ты краснѣешь?...

Е Л Е Н А обнимаетъ ее.

Маменька!...

Э в в а.

Дитя! зачѣмъ стыдишься ты любви

Своей? — Она чиста и благородна,

Когда достойный мужъ ее внушить.

Прелестный цвѣтъ невиннаго восторга

Отъ перваго луча любви чистой

Роскошно разцвѣтаетъ въ сердце дѣвы,

И добродѣтели благоуханье

Вокругъ себя всечасно разливаетъ. —

Е Л Е Н А.

Какъ ты добра!

Э в в а.

Я такъ люблю тебя,

Моя Елена, и сама счастлива,

Что вижу въ счастьи дочери своей

Весеннихъ дней бывалые восторги,

Любови первой свѣтлую зорю,

То лучшее мгновенье жизни. —

Я наслаждаюсь вновь блаженствомъ пройлымъ,

Къ намъ возвращается пора любви

Лишь въ счастьи дѣтей.

ЕЛЕНА.

Но батюшкѣ

Извѣстно-ли?

ЭВА.

Онъ вѣрно догадался,

Вѣдь ты не мастерица притворяться.

Любовь сносить не можетъ принужденья...

ЕЛЕНА.

И онъ бравиль?

ЭВА.

Дитя! могли-бъ я

Тогда покойна быть и веселиться?

Отецъ твой говорилъ однажды мнѣ,

Что дочери супруга онъ желаетъ

Не только знатнаго происхожденьемъ,

А чловѣка славнаго дѣлами...

Предъ всеми онъ Лоренцо отличаетъ.

ЕЛЕНА.

Ахъ, маменька! какъ я теперь счастлива!

Блаженствомъ ты наполнила всю душу!

Хотя любовь прелестнѣйшее чувство,

Но безъ благословенія отца

И матери, въ ней счастья быть не можетъ;

Лишь кроткая любовь отрадна сердцу. —

Цветы благоухаютъ только тамъ,

Гдѣ солнце вѣжно лобызаетъ ихъ,

И гдѣ зефиръ душистый отряхаетъ

Алмазную росу съ листочковъ пестрыхъ;

Но тамъ, гдѣ знойный день палитъ лучами,

Тамъ изсыхаетъ все и вѣтръ тлѣтворный

Несется по долинамъ опаленнымъ. —

ЭВА.

Елена! твой отецъ идетъ сюда.

ЕЛЕНА.

Онъ, слава Богу, кажется покоенъ.

Э В В А.

Когда ты не такимъ его видала ?

УШ.

ТѢЖЕ, ЦРИНИ, не вооруженный.

Ц Р И П П.

Нашъ замокъ огласится ратнымъ шумомъ,
 Но не пугайтесь, милыя, заранъ. —
 Слухъ носится, что Турки вооружились,
 Что самъ султанъ на насъ ведетъ войска.
 Еще извѣстій вѣрныхъ я не собралъ,
 Теперь узнать послалъ и жду гонцевъ. —
 Такъ не пугайтесь, если звукъ оружія
 Сюда въ покой ваши долетитъ.
 Намъ служба завѣщаетъ осторожность ;
 А храбрый нашъ народъ, готовясь къ битвѣ,
 Не можетъ буйной радости скрывать.

Е Л Е Н А.

Ахъ, маменька ! не правду-ль я сказала ?
 Предчувствіе меня не обмануло.

Э В В А.

Скажи мнѣ, устоитъ-ли замокъ нашъ ?
 О ! не скрывай, чего намъ ждать ? — осады ? —
 Иль приступа ? —

Ц Р И П П.

За чѣмъ-же представлять
 Себя опасность въ самомъ страшномъ видѣ ?

Э В В А.

О, Црини ! я твою довѣренность
 Приобрѣла, и правду знать хочу :
 Нашъ замокъ устоитъ-ли въ этой бурѣ ?
 Не думай, Црини, что жена твоя
 Способна предъ грозою трепетать,
 Она уже съ опасностью сдружилась ;
 Съ тобой привыкла въ очи ей смотреть.
 Достанетъ силъ въ душѣ моей, чтобъ быть
 Достойною женой героя ! —

Отд. I.

2

Скажи мнѣ правду, здѣсь-ли будетъ битва ?

ц р п п и.

Когда султанъ идетъ, — то верно къ намъ.

Е Л Е Н А.

Ахъ, маменька !

Э в в а.

Покойна будь, Елена ! —

Отецъ твой живъ, и все друзья его

Еще въ живыхъ, — чего-жъ страшиться намъ ?

—

XI.

ТѢЖЕ, АЛАПИ въ доспѣхахъ.

А Л А П И.

Еще извѣстье....

ц р п п и.

Говори, что знаешь !

И жены рано-ль, поздно-ль все узнать

Должны, такъ все равно, теперь пусть слышать ;

Вѣдь неизвѣстность пуще страхъ наводитъ....

Что поваго ?

А Л А П И.

Сейчасъ гонецъ пришелъ

Изъ Фююкпрхена, и принесъ извѣстье,

Что Солиманъ идетъ на Сигеть прямо,

И войско опъ несчетное ведетъ.

ц р п п и.

Когда на Венгрію идетъ султанъ,

То ждать себя опъ долго не заставить.

Я знаю Солимана, скоро здѣсь

Опъ явится подъ нашими стѣпами....

Но вотъ Папрутовичъ идетъ съ извѣстьемъ.

—

X.

ТѢЖЕ, ПАПРУТОВИЧЪ, въ доспѣхахъ, за нимъ Венгерскій **КРЕСТЬЯНИНЪ**.

П А П Р У Т О В И Ч Ъ.

Вооружитесь, благородный графъ !

Изъ Бѣлграда ужъ выступилъ султанъ,

Съ огромнымъ войскомъ прямо къ намъ идетъ.
Крестьянинъ этотъ очевидецъ былъ
И вѣрное извѣстье намъ приносить.

и р п и н.

Такъ Расскажи, землякъ, что видѣлъ ты?

крестьянинъ.

Я въ Бѣлградъ вздѣлъ по дѣламъ торговымъ,
Которыя окупивъ, ужъ хотѣлъ
Отправиться обратно во свояси,
Какъ вдругъ по городу промчалась вѣсть,
Что де Султанъ вступаетъ въ городъ съ войскомъ
И со своимъ дворомъ великолѣпнымъ.
Народъ столпился у градскихъ воротъ,
И я былъ вынужденъ остановиться
Съ другими ждать прибытія султана.
Сначала шло пять тысячъ янычаръ,
Саперы, плотники да піоперы,
Народъ все сильный и вооруженный, —
Потомъ прошли пашей различныхъ слуги
И пѣшіе, и на коняхъ, песя
Премножество значковъ разнообразныхъ.
За ними шла султанская охота,
Рабы вели полсотни славныхъ копей,
И множество молодыхъ рабовъ несли
На головахъ мартышекъ, попугаевъ
И разныхъ этакихъ звѣрей потышвыхъ....
За этими входили Болукъ-Бассы,
Съ богатыми салтанами на шлемахъ;
Потомъ служители серая шлп,
Да три паши: Ахмедъ, Ферадъ и Мустафа;
За ними вѣхалъ Магометъ Паша,
За этимъ следовалъ паша-Вессиръ,
Который въ войскѣ держитъ судъ, расправу;
Потомъ ужъ самъ Султанъ на арабскомъ
Конѣ, въ богатомъ украшеннѣ, вѣхалъ.
Алмазами украшенная сабля
Прикрѣплена была къ сѣдлу златому.

По правую Ага-Ферадъ шелъ пышій
 И что-то разговаривалъ съ Султаномъ,
 Три Беглеръ-Бека слѣдомъ шли за нимъ.
 Потомъ шли цѣлые ряды пажей
 Предъ золотою колесницей царской,
 Подарена что королемъ Французскимъ. —
 Тутъ господарь съ толпою слугъ проѣхалъ;
 Двѣ сотни муловъ, златомъ нагруженныхъ,
 Съ пегонщиками заключали ходъ. —
 Тутъ войско ужъ пошло, въ порядкѣ стройномъ,
 Числомъ оно не меньше двухъсотъ тысячь. —
 Когда народъ разбрелся по домамъ,
 Я въ темнотѣ изъ города уѣхалъ,
 И скрытными путями поспѣшилъ
 Съ извѣстьемъ къ вамъ, высокородный графъ !

ц р и п.

Благодарю, землякъ! — Пойди-жь теперъ
 И выпей кружку добраго вина.
 За вѣрную услугу казначей мой
 Тебя ужъ наградить не позабудетъ. —

(Крестьянныя уходятъ.)

Ну, дѣти! дѣло не на шутку! — По
 Еще дождусь, что скажетъ пашъ Лоренцо. —

а л а п.

Да вотъ онъ скачетъ ужъ на дворъ.

(Елена плачетъ на груди матери.)

ц р и п.

Вотъ онъ

Везетъ намъ достовѣрное извѣстье.

Жена, уговори хоть ты Елену ...

Въ странѣ военной такъ всегда бываетъ,

Ей надобно ужъ къ этому привыкнуть.

Не ждалъ я робости такой въ тебѣ. —

Не бойся, дочь моя!

Е Л Е Н А.

Ахъ, батюшка!

Могу-ли не страшиться? — Еслибъ даже

Я и могла, то буду-ли счастливѣй?

Э В Л А.

Не плачь, Елена! — успокойся, другъ мой!

Е Л Е Н А.

О, маменька! смотри, вотъ онъ идетъ,
И страшное извѣстье на устахъ
Дрожить, хотя въ очахъ горить отвага.

Х I.

ТЪЖЕ, ЮРАНИЧЪ, въ доѣздахъ.

Ц Р И Н И.

Что скажешь ты, Юраничъ?

Ю Р А Н И Ч Ъ.

Въ бой готовьтесь!

Вооружитесь, графъ! — ужъ Мегеметь
Переступилъ чрезъ Драву, всю страну
До Сцикласа огнемъ опустошаетъ,
Возобновляя ужасъ войнъ турецкихъ ...
Дай мнѣ отважныхъ всадниковъ отрядъ;
Дуна горитъ и просится въ сраженье,
Чтобъ отомстить злодюю за отчизну.

Е Л Е Н А.

О, Боже мой!... Юраничъ!

Ю Р А Н И Ч Ъ.

Не печалься,

Елена! — въ битву честь зоветь меня.
Теперь я приобрьсть тебя могу,
И смѣло предъ отцемъ твоимъ сознаюсь,
Что я люблю тебя, что быть желаю
Твоимъ супругомъ. — Да, почтенный воинъ,
Я дочь твою люблю! — Хоть вичего
Я не имью, кромъ этого
Меча; но ты говаривалъ намъ часто;
Герой всѣхъ почестей достигнуть можетъ.
Въ груди моей отвага есть и сила,
Пусти меня, я въ битву докажу,
Достоинъ-ли твоимъ назваться зятемъ.

Ц Р И Н И.

Ответъ мой ты услышишь послѣ битвы.

Отважный воинъ мнѣ всего дороже ;
 Но юности твоей я не могу
 Довѣрить благо всей земли Венгерской.
 Каспаръ Алани! тысячу пѣхотныхъ,
 Да конныхъ воиновъ пятьсотъ возьми,
 Юраничъ и Папрутовичъ съ тобою
 Отправятся, другихъ вождей избрать
 Ты можешь самъ. — Иди на Мегемета !
 Успѣхъ столь малаго отряда только
 Отъ быстроты зависитъ нападенья. —
 Пускай узнаютъ турки, что въ Сигетъ
 Мы не страшимся многочисленности ихъ !
 Сопутствуй вамъ Господь, друзья мои !...
 Съ побѣдой возвращайтесь.

А Л А П П.

Положись

Въ томъ на меня и на народъ твой вѣрный.
 Пойдемте, братья ! — къ дѣлу ! — Завтра утромъ
 Съ турецкою добычей возвратимся. —
 Увольте насъ, почтенная графиня ?

Э В В А.

Прощайте! я за васъ молиться буду.

Ю Р А Н И Ч Ъ.

Прости, Елена! не забудь меня
 Въ своей молитвѣ; талисманомъ вѣрнымъ
 Она хранить меня въ часъ битвы будетъ....

Е Л Е Н А.

О! мой Лоренцо! ты на смерть идешь.

Ю Р А Н И Ч Ъ

Нѣтъ, смерть къ любви приблизиться не смѣетъ !

Е Л Е Н А.

Найду-ль я утѣшенье въ этой мысли ?

Ю Р А Н И Ч Ъ.

Повѣрь, Елена, смерть не разлучитъ насъ,
 Я съ этой вѣрой смѣло въ бой иду!

(Обнажаетъ саблю, другіе слѣдуютъ его примѣру.)

Въ комъ сила есть, тотъ празднымъ быть не долженъ.

Бой кратокъ — торжество победы вѣчно!

(Уходятъ вмѣстѣ съ Алапъ и Папрутовичевъ.)

ЕЛЕНА.

Лоренцо! о Лоренцо! (Упадаетъ на руки отца.)

ЭВВА.

Боже мой!

Она лишилась чувствъ!

ПРИКИ.

Елена!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

(Прежняя комната въ замкѣ Сигетъ.)

І.

ЭВВА, ЕЛЕНА.

ЭВВА.

Получше ли тебѣ, Елена?

ЕЛЕНА

Лучше.

ЭВВА.

Ахъ, милая! ты напугала насъ;
И самъ отецъ твой, мужъ неустрашимый,
Затрепеталъ, когда блѣднѣя, ты
Безъ чувствъ къ нему въ объятія упала.
Но, слава Богу, ты опять здорова,
Румянецъ снова вспыхнулъ на ланитахъ;
Внезапное страданье подавило
На мигъ единый силу юныхъ лѣтъ.

ЕЛЕНА.

О, маменька! Когда со мной прощаюсь,
Овъ саблей обнаженною махнулъ,
Шепнуло сердце мнѣ вотъ, вотъ послѣдній
Привѣтъ его, послѣдній! — Тамъ въ бою
Измѣна злая сторожитъ его,
Тамъ смерть любовь мою сразить готова!
Тогда вся кровь въ моихъ остыла жилахъ,

И сердце замерло, сомкнулись очи,
Какъ будто смерти сонъ объялъ меня. —

Э В В А.

Любезная Елена ! научись
Обуздывать души своей порывы,
Когда женою воня желаешь
Въ сей бурной жизни наслаждаться счастьемъ.
Судьба даруетъ радость и женъ
Простаго гражданина, что спокойно
Однообразную проводитъ жизнь.
Когда обычный трудъ приноситъ бѣднымъ
Желанный плодъ, и счастья дары
Ихъ мирное жилище украшаютъ,
Тогда жена съ веселиемъ взираетъ
На радостнаго мужа, на дѣтей
Счастливыхъ, и, довольная судьбой,
Смиренно дни свои проводитъ въ миръ.
Жена героя чувствуетъ не такъ....
Она должна ловить мгновенье счастья,
Удерживать его, какъ благо жизни.
Всѣ дни ея текутъ между бѣдой
И счастьемъ; — жизнь ея то горькое
Мученье, то небесное блаженство.
Когда супругъ, изъ пламенныхъ объятій
Исторгнувшись, летитъ на поле битвы
И смѣлой грудью тамъ встрѣчаетъ смерть,
Жена должна на Бога положиться,
Надѣяться на мужество супруга
И честь его равно какъ жизнь любить....
Какъ воздухъ чистый нуженъ всей природѣ,
Такъ и для мужа честь необходима.
Елена ! если ты Лоренцо любишь,
Какъ дочь, достойная отца героя,
Тогда не красота его лица,
Не разговора сладость, не наружность
Тебя очаровали ; по души
Его прямое чувство, сила, слава

И незапятнанная честь героя.

ЕЛЕПА.

Да, маменька! въ твоихъ совѣтахъ я
Родительской души всю нѣжность вижу;
Но силы нѣтъ робящую мыслью
Возвыситься до высоты твоей;
Души дѣвической моей все чувства
Къ природному привыкли направленью.
О, маменька! я признаюсь тебѣ,
Что не одинъ разъ втайнѣ помышляла,
Какъ весело въ смиренной долѣ жить
И мирнымъ счастьемъ скромно наслаждаться.
Ты мнѣ велишь въ немъ мужество любить,
Которое влечетъ его въ погибель?
Нѣтъ, я люблю въ немъ лишь одну любовь,
Она въ словахъ его звучитъ такъ нѣжно,
Она въ очахъ его блещитъ слезою. —
Любовью онъ меня очаровалъ,
И это чувство я въ немъ обожаю. —

ЭВА.

Въ молодые годы мыслила я такъ-же. —
Любви призванье въ дѣвичьей душѣ
Лишь дѣтское рождаетъ чувство;
А въ сердцѣ юноши съ любовью первой
Того восторга возгараетъ пламень,
Что къ смѣлымъ подвигамъ влечетъ его.
Когда любви таинственной силой
Соединятся двѣ родныя души,
Стремившіяся прежде въ чуждый міръ
За тайною, невѣдомою целью,
Когда онъ, мечтами помѣнявшись,
По стройному созвучью мыслей, чувствъ,
Желаній, вѣроваій и надеждъ,
Свое небесное родство узнаютъ, —
Тогда любовь, чудесно пробудившись,
Два сердца вводитъ въ новый свѣтлый міръ,
И юноша, впервые упоенный

Двѣичимъ поцѣлуемъ, познаетъ
 Душевнаго спокойствія всю сладость.
 Стихаютъ бурные страстей порывы
 И сила, что влекла его къ дѣламъ
 Отважнымъ, дерзновеннымъ, припимаетъ
 Спокойное, прямое направленье,
 И по волнамъ счастливой, тихой жизни
 Его въ надежную приводитъ пристань. —
 Въ душѣ дѣвицы первый поцѣлуй
 Чудесное блаженство разливаетъ.
 Надежда свѣтлая, и бодрость духа,
 И тихая покорность волю Божьей,
 И радостное упованье въ сердцѣ
 Дѣвицы поселяются съ любовью.
 О, дочь моя! и я то чувство знала,
 Что сильно такъ твою волнуетъ душу. —
 Но скоро та прекрасная пора
 И для тебя настанетъ, скоро ты
 Всю радость, весь восторгъ любви узнаешь,
 Тогда минуты береги драгія. —

ЕЛЕНА, упадаетъ въ объятія матери.

О, маменька!

Э В В А.

Любезная Елена!

Что въ мірѣ можетъ превышать блаженство
 Счастливой матери, когда дитя
 Довѣрчиво, въ плѣнительномъ восторгѣ,
 На грудь родную припадетъ!

II.

ТѢЖЕ, ПРИНИ

ПРИНИ.

О, милья мои! въ счастливый часъ
 Пришелъ я къ вамъ, — и застаю здѣсь дочь
 Въ объятяхъ матери. — Восторгъ высокій
 Слезамъ наполняетъ ваши взоры. —
 О, заключите и меня въ объятія!

Душа растрогана необычайно. —

Жена моя! Елена!

ЕЛЕНА.

Батюшка!

ЭВА.

О, мой супругъ! давно я не видала

Тебя въ такомъ расположеннѣ духа.

Что сдѣлалось съ тобою, Црини? Ты

Глубоко тронуть, взоръ твой дивно блещетъ; —

Супругъ мой! что съ тобою? —

ЦРИНИ.

Добрая

Жена! оставь, отри свои ты слезы!

Душѣ такъ весело въ объятяхъ вашихъ.

Здѣсь цѣлый рай воспоминаній свѣтлыхъ

Въ моей душѣ суровой оживился. ..

Своимъ я чувствомъ совладать не въ силахъ!

О, люди! люди! счастья мигъ ловите!

Минуты жизни пролетаютъ быстро,

Ловите ихъ и дорожите ими!

До дна испейте радости покаяль,

Не оставляйте въ немъ единой капли!

О! быстро время; но судьба быстрѣе....

Кто здѣсь блаженства мигъ одинъ упуститъ,

Тому ужъ не нагнать его; хотя бы

На молніяхъ за нимъ погнался онъ!

ЕЛЕНА.

Еще извѣстій нѣтъ?

ЦРИНИ.

Нѣтъ, дочь моя.

Такъ скоро намъ ихъ ожидать нельзя;

Но успокойся, милая Елена! —

ЭВА.

Не получалъ ли ты другихъ вѣстей?

Скажи мнѣ все, и доброе, и злое.

Ахъ, Црини! я предчувствую опасность;

Такъ не скрывай, какихъ намъ ждать несчастій,

Чтобъ слабую жену рука судьбы
Нежданнѣмъ бѣдствіемъ не поразила.

Ц Р И Н И.

Теперь еще не бойся! Могъ-ли-бъ я
Тебя оставить здѣсь, и безразсудно
Непостоянству счастья доверитъ
Все драгоценнѣйшее благо жизни? —
Я ко Двору вчера гонца отправилъ,
Съ извѣстіемъ о приближеннѣ турокъ
И о грозящей намъ опасности.
Ужъ Гамза-Бекъ въ четвертый разъ построилъ
На бурной Дравѣ мостъ, для переправы
Султана съ войскомъ, и великій визирь
Съ шестидесяти тысячнымъ отрядомъ
Ему прокладываетъ путь кровавый.
И если наши скоро не прибудутъ,
То предъ Сигетомъ встрѣтятся съ султаномъ.

III.

ТѢЖЕ, ЧЕРНЕКЪ.

ЧЕРНЕКЪ.

Вельможный графъ! сейчасъ на башнѣ стражъ
Кричалъ, что по дорогѣ въ Сцикласъ видить
Большую тучу пыли. Вѣрно наши
Домой сплывать, уввчанные славой,
Съ богатою турецкою добычей.

(Ирени подходитъ къ окну.)

Е Л Е Н А.

Благодарю за радостную вѣсть!
Благодарю тебя, мой добрый Чернекъ!
Скажи, ты видѣлъ-ли его? — онъ живъ-ли?
Здоровъ-ли онъ?

ЧЕРНЕКЪ.

Да кто, сударыня?

Э В А.

Дитя! что спрашиваешь ты? Вѣдь стражъ
Одну лишь пыль вдали увидѣть могъ,

Предполагаетъ лишь, что вдутъ наши.

ЕЛЕНА.

О! если-бы на башнѣ я стояла,
Его мой взоръ въ толпѣ-бы различилъ,
На тѣхъ горахъ, я-бъ тамъ его узнала. . .
Ахъ! какъ мучительно трепещетъ сердце,
И страхъ, и ожиданья вдругъ тѣснятся
Въ душѣ моей тревожными мечтами.
О, маменька! прими въ свои объятя
Ты страждущую дочь, лишь на груди
Твоей я усноконься могу.

ЭВВА.

О, не печалься, добрая Елена,
Не предавайся такъ тоскѣ своей.
О, дочь моя! побереги себя,
Ты можешь плакать? плачь, дитя мое!
И слезы облегчатъ твои страданья.

ЦРИНИ.

Они! они! вонъ вся толпа летить!

ЕЛЕНА, ЭВВА.

Гдѣ? гдѣ?

ЦРИНИ.

Ужъ скачутъ на гору они.
Юраничъ впереди; бунчукъ Турецкій
Въ его рукъ....

ЕЛЕНА.

Ахъ, маменька! онъ живъ!

Въ страданіяхъ мои изсякли слезы,
Отъ радости я плакать не могу.

ЭВВА.

Елена! ободрись; онъ возвратился.

ЦРИНИ.

А! . слышите-ль? побѣдныхъ пѣсень громъ
Героевъ нашихъ славу перевозносить.
Вскакали вотъ на дворъ — съ коней слъзаютъ....

(Въ окно.)

Съ побѣдой поздравляю васъ, друзья!
Отечество и Богъ васъ награждать.

Ты, Чернекъ, раствори весь погреба,
Военнымъ нужны пища и вино.

(Чернекъ уходитъ.)

IV.

ТЪЖЕ. АЛАПИ, ПАПРУТОВИЧЪ, ЮРАНИЧЪ съ турецкимъ бунчукомъ,
и другіе Венгерскіе кавалеры.

Ц Р П И И.

Алапи! другъ!

А Л А П И.

Товарищъ!

Е Л Е Н А.

О, Юраничъ!

Ю Р А Н И Ч Ъ.

Елена!

Э В В А.

Вы побѣдили?

П А П Р У Т О В И Ч Ъ.

Господь

Намъ даровалъ побѣду, и враговъ

Четыре тысячи легло на мѣсть,

Добыча намъ огромная досталась.

Ю р а н и ч ъ , кладеть бунчукъ къ ногамъ Ц р п и и .

Герой почтенный! вотъ моя добыча!

Я выполнилъ обѣтъ свой! изъ среды

Толпы враговъ я вырвалъ это знамя,

Алапи скажетъ, что сдержалъ я слово.

Ц Р П И И.

Такъ Расскажи, чѣмъ кончилось сраженье?

А Л А П И.

Мегеметь-Бекъ предъ Сцикласомъ стоялъ

Въ неукрѣпленномъ станѣ, рассылая

Отряды малые, чтобъ жечь деревни.

Мы раздѣлились на три отдѣленья:

Папрутовичъ вѣль лѣвое крыло,

Юраничъ правое, а я средину;

И скрытными путями обойдя

Турецкій лагерь, вдругъ со всѣхъ сторонъ

Мы быстро грянули на вражій стапъ.
 Смуглились хищныя толпы Султана,
 Мы рзали ихъ безъ сопротивленья....
 Немпогіе соединились въ кучу,
 Отчаянно сражаясь, отступили;
 Другіе-же легли на полъ битвы.
 Безчисленное множество со страху
 Бѣжало и въ трясинѣ потонуло,
 И самъ Мегеметъ-Бекъ погибъ въ болотъ,
 А сынъ его и много знатныхъ турокъ
 Попались въ плѣнъ. — Въ добычу намъ досталось
 Верблюдовъ съ десять, нагруженныхъ златомъ,
 Оружье, бунчуки, весь лагерь вражій,
 Знамена, ими отнятыя прежде
 У христіанъ въ сраженіяхъ несчастныхъ.
 Такое множество добычи разной
 Мы никогда еще не получали.
 Предъ всѣми-же Юрапичъ отличился,
 Онъ храбрость доказалъ свою и силу,...
 Въ томъ все товарищи должны сознаться, —
 Ему принадлежитъ вся честь и слава!
 Хотя мы все исполнили свой долгъ
 И съ честью сражались, но никто
 Съ Юрапичемъ сравниться не посмѣетъ.
 Не правда-ль, братья? сами вы скажите.

ВСѢ КАВАЛЕРЫ.

Юрапичу вся честь принадлежитъ.

ЕЛЕПА.

О, мой Лоренцо! я горжусь тобою.

ЮРАПИЧЪ.

Сама любовь вела меня ко славъ.

ПРИНИ.

Приди въ мои объятія, юный воинъ!
 Ты храбростью своею приобрѣлъ
 Прекрасное свидѣтельство. Оно
 Съ твоими правнуками не исчезнетъ
 И слава дѣлъ твоихъ въ родныхъ папѣвахъ

Признательныхъ согражданъ не умереть,
 Она изъ вѣка въ вѣкъ перенесется,
 Въ великомъ сердцѣ родины твоей
 Тебѣ воздвигнетъ памятникъ нетлѣнный!
 Я самъ теперь герою предлагаю,
 Въ чемъ отказалъ Юраничу любимцу.
 Ты дочь мою просиль: возьми ее,
 Достойный юноша, и будь счастливъ. —
 Мое благословеніе надъ вами! —

ЮРАНИЧЪ.

Отецъ мой! — Боже! — о, моя Елена!

ЕЛЕНА.

Лоренцо! Маменька! не сонъ ли это?

ЭВА.

О, дочь моя! насталъ твой свѣтлый праздникъ,
 Храни его и наслаждайся счастьемъ. —

ЮРАНИЧЪ.

Благослови насъ, матушка, и ты!

ЭВА.

Да будетъ Божья благодать надъ вами!
 О, сынъ мой! дочь моя! счастливы будьте!

ПРИИ.

Восторгъ для дней спокойныхъ сохраните;
 Теперь благоразуміе потребно. —
 Друзья мои, еще благодарю васъ!
 Враги припомнятъ ваши имена. —
 Намъ предстоитъ тяжелая работа:
 Султанъ со всею силой къ намъ стремится,
 И нынче, можетъ быть, окрестность замка
 Свирѣпымъ воплемъ турокъ огласится,
 И мы услышимъ грозное: Аллахъ!
 Быть можетъ, ужъ вечерніе лучи
 Предъ нами озарятъ луну Ислама
 И янычаръ сверкающія сабли.
 За тѣмъ я думаю, друзья... (Трубный звукъ.)

Что это!

Что значитъ этотъ звукъ? — Ужъ не извѣстье-ль

О приближенъи турокъ? — Иль посолъ
Отъ Императора? — Что видно тамъ?

ПАПРУТОВИЧЪ, у окна.

Къ намъ въ замокъ скачетъ Петръ Билаки, съ нимъ
Немного всадниковъ. —

ПРИНИ.

Онъ, върно, посланъ

Отъ Императора. — Папрутовичъ,
Прими его, и приведи сюда. —

(Папрутовичъ уходитъ.)

ПРИНИ.

Я знаю этого Билаки, онъ
Хоть молодъ, но успѣлъ ужъ отличиться
Своею доблестью. — Да, вотъ онъ самъ.

У.

ТѢЖЕ, ПАПРУТОВИЧЪ, БИЛАКИ.

ПРИНИ.

Билаки! здравствуйте! я радъ васъ видѣть.
Что новаго изъ Вѣны привезли?

БИЛАКИ.

Отъ Императора письмо, да если
Хотите, самого себя.

ПРИНИ.

Я радъ

Такому гостю! храбрый воинъ пыпче
Вездѣ желанный гость. — Скажите же,
Давно-ли вы оставили столицу?

БИЛАКИ.

Поутру въ понедѣльникъ.

ПРИНИ.

Славно-жъ вы

Скакали.

БИЛАКИ.

Императора наказъ,
Да и желанье собственнаго сердца
Влекли меня... Для дорогой отчизны

Отд. I.

Не только я на лошади сидеть,
Но и мечемъ владеть умью.

ц р и п и.

Это

Давно враги отчизны испытали.
Въ походахъ съ Шведнсомъ дрались вы славно.
Вы были такъ-же и при взятн Песта,
И въ этотъ день предъ всеми отличились.

б п л а к и.

Мои услуги слишкомъ маловажны.
Вы, графъ, въ сраженьи этомъ получили
Названіе спасителя отчизны!

ц р и п и.

За Бога я сражался, за отчизну,
Всякъ на моемъ-бы мѣсть сдѣлалъ тоже.
Скажите намъ, что дѣлается въ Вѣнѣ?
Я думаю, военныхъ много тамъ,
И ратнымъ шумомъ городъ оживился?

б п л а к и.

Въ столицу притекли со всѣхъ сторонъ
Благочестивые князья и кавалеры,
Готовые за христіапъ сражаться.
Альбертусъ Ласко, польскій графъ прислалъ
Оружья на двѣнадцати подводахъ,
Да всадниковъ три тысячи, въ парядѣ
Венгерскомъ, потому-что ихъ король
Съ султаномъ въ мирѣ. Герцогъ Филибертъ
Савойскій намъ прислалъ четыреста
Стрѣлковъ: графъ Камерапъ начальствуетъ
Надъ ними. Сиръ Гренвиль, Филиппъ Будсель
И Чамбертонъ изъ Англн явились
И привели съ собой людей военныхъ;
И герцогъ Гизъ, и графъ Бризакъ, и съ ними
Толпа другихъ французскихъ кавалеровъ.
Феррарскій герцогъ, такъ-же Мантуапскій
Съ отрядомъ копницы своей въ столицѣ;
Да ежедневно къ войску прибываютъ

Изъ разныхъ странъ другіе кавалеры!
 А Лукка съ Генуей прислали денегъ.
 Несчетныя толпы военныхъ къ намъ
 Всечасно изъ Германіи приходятъ.

Герцога Вольфганга Цвейбрюкскій, графъ Рейнгардъ,
 Баварскаго герцога старшій сынъ,
 Съ толпой падежныхъ вонповъ явился.

Ужъ около восьмидесяти тысячъ
 Считается военныхъ въ нашемъ станѣ.

Эригерцогъ Фердинандъ начальникъ главный,
 Графъ Гюнтеръ Шварцбургскій его помощникъ.

Еще передъ отъездомъ мнѣ сказали,
 Что войско все близъ Рааба укрѣпится—
 И тамъ ужъ будетъ ожидать враговъ.

ц р и н и.

Не знаете-ль, что дѣлаетъ мой сынъ?

б и л а к и.

Онъ во дворецъ теперь содержитъ стражу,

И радостно со мною-бъ помѣнялся;

Но все еще падѣтся попасть

Въ передовой отрядъ. И чрезъ меня

Свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе.

ц р и н и.

Благодарю за доброе извѣстье....

Билаки, вы останетесь у насъ?

б и л а к и.

Когда вы мнѣ позволите, я радъ

Сражаться подъ начальствомъ вашимъ, графъ.

Люблю быть тамъ, гдѣ сторожить опасность,

Гдѣ сила вся и мужество потребны.

Въ отечествѣ пріятнѣе сражаться

И умирать въ пемъ веселѣй съ своими.

Венгерецъ въ битву радостно идетъ,

Когда ведетъ его герой венгерскій.

ц р и н и.

О, я горжусь тѣмъ, что столь славный воинъ

Съ доврчивостью предается мнѣ.

Вотъ лучшая награда въ этой жизни
 За долгую и ревностную службу!
 Вручаю вамъ начальство надъ отрядомъ
 Отважныхъ всадниковъ; ихъ предводитель,
 Мой храбрый Ласци, нездоровъ горячкой.
 Сегодня-жъ покажитесь вашимъ людямъ.

Б П Л А К И.

Я буду васъ благодарить на дѣль.

П Р П П И.

Друзья, позвольте мнѣ прочесть теперь
 Посланье государя моего.
 Папруговичъ, всю крѣпость осмотри;
 Завалены-ль, какъ слѣдуетъ, ворота,
 Вся на стѣнахъ размѣщены-ли пушки,
 И стражу обойди. — Я жду тебя.

(Папруговичъ уходитъ.)

—

VI.

ТѢЖЕ БЕЗЪ ПАПРУГОВИЧА,

П Р П П И (отходитъ къ сторонѣ и читаетъ).

Б П Л А К И.

Я слышалъ вы свершили славный подвигъ?
 И храбро перевѣдались съ врагами?

А Л А П П.

Подъ Сцикласомъ Мегеметъ-Бекъ убить,
 И турокъ около четырехъ тысячъ
 Легло на мѣсть, пльнныхъ сотни три
 Мы привели.

Э В В А.

Такой побѣдою

Судьба давно не награждала васъ.

Е Л Е Н А.

Счастливъ-ли ты, Лоренцо?

Ю Р А П И Ч Ъ.

Я счастливъ-ли?

Передо мною небо растворилось;
 О, я такъ счастливъ, такъ богатъ теперь,

Какъ на земль едва-ли кто бываетъ.
Тебя, моя Елена, пріобрѣлъ
Не только сердцемъ я, но и мечемъ!

Е Л Е Н А.

О, гордый ювоша! ужели ты
Свободною любовью не доволенъ?
Не вопну, а юношъ Лоренцо
Я безкорыстно сердце подарила.

Э В В А.

Супругъ мой размышляетъ; удалимся.

А Л А П И.

Мнѣ кажется онъ недоволенъ вѣстью.

Б П Л А К И.

Признаться, другъ, рѣшительное дѣло
Намъ предстоитъ, и бой жестокий будетъ,
Такъ лучшебъ женщинъ удалить изъ замка.

(Всѣ отходить всторону.)

Ц Р И Н И.

(Подходить впередъ, разсуждая самъ съ собою.)

Мнѣ здѣсь держаться и не ждать помощи,
Сражаться до послѣдней капли крови....
Его не сильно войско, онъ еще
Не можетъ въ бой рѣшительный вступитъ.
Близъ Рааба, укрѣпившись, будетъ ждать онъ
Султана; и надеется на вѣрность
Испытанныхъ венгерцевъ, знаетъ, что
Они за вѣру умереть готовы.
Велико слово! Максимилианъ!
Ты знаешь Црини — въ немъ не ошибешься!
Я лучшей не желалъ себѣ награды
За вѣрность и за долгіе труды,
Какъ жертвой избранною умереть
За родину и за святую вѣру!
Но чтожь! — ужели, Црини, ты забылъ?...
Ужель оставишь здѣсь жену и дочь?
Онъ должны отправиться — въ столицу
Сейчасъ-же — къ императору... Но вѣтъ!
Нельзя. Народъ всей бодрости лишится,

Когда замѣтить, что начальникъ самъ
 Уже не полагается на счастье...
 Два приступа жестокихъ мы сдержали;
 А дочь съ женой здѣсь, въ замкъ, оставались.
 Надежны стѣны и народъ испытанъ,
 А въ крайности есть выходъ потаенный:
 Онъ остаться могутъ! — Пусть судьба
 Намъ жребій назначаетъ: для отчизны
 У насъ нѣтъ жертвы слишкомъ дорогой.
 И въ женскомъ сердцѣ силъ достанетъ, чтобъ
 Со славою, безъ страха умереть.
 Такъ пусть онъ останутся со мною!
 О, Максимилянъ! здѣсь, въ этой битвѣ
 Всю преданность я докажу свою, —
 Жену и дочь я въ жертву приношу
 Отчизнѣ дорогой и государю;
 Для Бога и для вѣры пресвятой
 Завѣтнаго имѣть мы не должны.

VII.

ТѢЖЕ, ПАПРУТОВИЧЪ.

ПАПРУТОВИЧЪ.

Вельможный графъ! по твоему приказу
 Все сдѣлапо, завалены врата;
 Градскія пушки все на укрѣпленяхъ
 Разставлены, какъ должно, по мѣстамъ!
 И хорошо, что во время успѣли.
 Сейчасъ намъ съ башни сторожъ возвѣстилъ,
 Что турокъ цѣлыя толпы завидѣлъ
 На отдаленномъ горизонтѣ онъ....
 Пять деревьевъ пылаетъ, анычары
 Въ педальномъ разстоянн развѣзжаютъ.
 Бѣглець изъ Фюнфкирхна намъ донесъ,
 Что Ибрагимъ съ передовымъ отрядомъ
 Сегодня-же въ сраженъе вступить съ нами,
 Коль скоро вылазку мы учинимъ.

ПРИНИ.

Такъ войны пусть будутъ на готовъ!
 Теперь на площадь соберите всѣхъ,
 Кто въ состоянн владѣть оружьемъ,
 Я всенародно объявлю тогда
 Вамъ императорское повелѣнье
 И то, на что я самъ рѣшился.

(Папрутовичъ уходитъ.)

БЛАКП.

Не отошлете-ль, графъ, супругу вашу
 И дочь въ столицу къ императору,
 Пока еще дороги безопасны?
 Мнѣ кажется, что слабымъ женамъ здѣсь
 Не должно-бъ оставаться.

АЛАП.

Я то-же мыслю.

ЭВА.

Нѣтъ, Прини, нѣтъ! позволъ мнѣ здѣсь остаться.
 Не отсылай меня въ такое время,
 Когда гроза надъ головой твоей
 Готова разразиться. О! я вижу,
 Твой взоръ мнѣ говоритъ, что дѣло важно.
 О, мой супругъ! не отсылай меня!
 Жена должна дѣлать судьбу супруга.
 Позволъ мнѣ здѣсь остаться!

АЛАП.

Но, графиня,

У васъ есть дочь.

ЭВА.

Елена доказать
 Должна, что любить.

ЕЛЕНА.

Да, родитель мой!
 Прошу тебя, позволъ намъ здѣсь остаться.

ЮРАНПЧЪ.

Нашъ замокъ твердъ, и слава Богу, мы
 Мужи, чего-жъ бояться намъ?

Б И Л А К И.

Боятся

Намъ нечего, затѣмъ что мужи мы;
Но наши жены?

Э В В А.

Црини!

Е Л Е Н А.

Батюшка!

А Л А П П.

Послушай, другъ, сражаться легче намъ,
Когда мы будемъ знать, что нѣтъ ихъ здѣсь.

Ю Р А Н И Ч Ъ.

Сражаться будетъ легче; по не лучше.

Э В В А.

Я подъ твоей защитой безопасна.

Ц Р И Н И.

Вы остаетесь.

Э В В А.

О! благодарю

Тебя, мой Црини, за любовь твою!

Ц Р И Н И.

Теперь, друзья, приступимъ къ дѣлу. Я лишь
Вооружусь, и выду къ вамъ на площадь.
Покаместъ, до свиданья!

(Алапп, Билаки и кавалеры уходятъ.)

Ты, жена!

Мнѣ перевязь сегодня подвяжи,
И снаряди меня на пиръ кровавый,
Минута роковая наступила!

(Црини и Эва уходятъ.)

VIII.

Е Л Е Н А , Ю Р А Н И Ч Ъ.

Ю Р А Н И Ч Ъ.

О, слава Богу! мы одни. Теперь
Могу передъ тобой открыть всю душу.
О! какъ я счастливъ, какъ люблю тебя,
Елена, милая моя певста!

Е Л Е Н А.

Скажи, Лоренцо, какъ ты не боишься
Опасности? — Кто мужество такое
Вдохнулъ въ тебя, что и предъ битвой ты
Спокойствіе душевное хранишь?

Ю Р А Н И Ч Ъ.

Да ктожъ, какъ не любовь? Вѣдь мы, Елена,
Съ тобой уже на вѣкъ соединились,
Давно любовь сроднила наши души.
Такъ пусть весь міръ, волнуясь, возстаеъ,
Насъ не разлучитъ онъ; гроза судьбы
Поколебать не въ силахъ пашей вѣры,
Хотя ударить въ насъ, но раздробится,
Какъ о скалу дробятся злыя волны.
Да, въ насъ любовь — скала, и бури жизни
Ея твердыни сокрушить не могутъ.

Е Л Е Н А.

Я то-же чувствую, и въ робкомъ сердцѣ,
Какъ будто свѣтлая заря восходитъ;
Меня лишь то печалитъ, что война,
Шумящая за этими стѣнами,
Лишаетъ насъ счастливейшихъ мгновений.
Благословеніемъ родительскимъ
Вполнѣ я насладиться не успѣла.
Отчизны гласъ въ немъ повелѣлъ умолкнуть
Нѣжившимъ чувствамъ отческой души.
Онъ поспѣшилъ слезу сдвинуть въ очахъ
И вырвался изъ пламенныхъ объятій
Счастливой дочери своей, чтобъ въ битву
Летѣть, къ своей обязанности грозной.

Ю Р А Н И Ч Ъ.

Елена! варваромъ ты не считай
Меня, по признаюсь тебѣ, желалъ я,
Чтобъ этакъ онъ благословилъ союзъ нашъ
Вамъ, женамъ, счастье мирное пріятно,
Вы любите спокойно наслаждаться;

Но мы, мужья, восторгъ тогда лишь цѣнимъ,
 Когда онъ душу быстро озаряетъ,
 Какъ молвій лучъ нежданнй и мгновенный,
 И этотъ мигъ блаженства дорогъ намъ.
 Я требовать хотѣлъ благословенья
 Въ пылу жестокой битвы, подъ мечами
 Свирѣпныхъ янычаръ, когда въ груди
 Трепещетъ сердце; по судьба ко мнѣ
 Въ сей день была не вовсе благосклонна;
 Хотя роптать не смѣю на судьбу,
 Минута счастья такъ была прекрасна!

ЕЛЕНА.

Жестокий юноша!

ЮРАНИЧЪ.

Нѣтъ, милая,

Я не жестокъ, и чувствовать умью.
 Я за тебя, за родину святую
 Готовъ идти на тысячу смертей,
 Готовъ сразиться хоть со всей вселенной.
 Елена! я горжусь твоей любовью.
 И тѣмъ, что умереть могу безъ страха.

ЕЛЕНА.

И ты теперь желаешь умереть,
 Лоренцо, и забыть свою Елену?
 Ахъ! страшно мнѣ объ этомъ и помыслить!
 Тебя лишиться? потерять тебя?
 Нѣтъ! нѣтъ! Лоренцо! нѣтъ! живи, живи!
 Когда умрешь ты, что со мною будетъ?

ЮРАНИЧЪ.

Елена! я желалъ-бы умереть
 Съ тобою, и въ твоихъ объятяхъ, — не
 Одинъ, не безъ тебя! — Что эта жизнь
 Намъ можетъ даровать еще, скажи?
 Здѣсь высшее мы знали наслажденье.
 Желалъ-бы я со славой дни окончить,
 Пока еще въ груди трепещетъ сердце

Святымъ восторгомъ первой, свѣтлой страсти.
 И тамъ ужъ насладиться тѣмъ блаженствомъ,
 Которое мы предвкусили здѣсь.
 Всю сладость этой жизни мы испили,
 Одна небесная минута въ ней.
 Земное счастье, какъ заря, мгновенно,
 Небесное-же вѣчно, какъ любовь.

Е Л Е Н А .

О, милый другъ мой! еслибъ я могла
 Съ тобою улечь въ тотъ свѣтлый край,
 Куда вознесся ты мечтою смѣлой!
 Но здѣсь меня удерживаетъ жизнь,
 И къ бѣдпой я прикована землѣ.
 Я не ропщу, и жизнь люблю земную,
 Она прелестна, много нас лаждений
 Даруетъ сердцу чистому она.
 Да, мой Лоренцо, этотъ мѣръ прекрасенъ,
 Я дорожу имъ, съ тѣхъ поръ, какъ впервые
 Душа моя любовью возгорѣлась;
 Съ тѣхъ поръ, какъ сердца свѣтлою весною
 Весь мѣръ украсился вокругъ меня.
 Съ любовію мнѣ жизнь милѣе стала,
 Любовію я ощутила жизнь.

Ю Р А Н И Ч Ъ .

О, милая Елена!

Е Л Е Н А .

Мой Лоренцо!

(бросается въ его объятія).

Ахъ! вѣчно, вѣчно на груди твоей
 Я пролежала бы въ твоихъ объятіяхъ! —

Ю Р А Н И Ч Ъ .

Чу!... слышишь!... тамъ мужскіе голоса,
 Они собрались, твоего отца
 Всѣ ждутъ уже. Пусти меня, я долженъ
 Къ нимъ поспѣвать. Прости, моя невеста!
 Одинъ лишь поцѣлуй еще. Прости!

ЕЛЕНА.

О, милый! погоди, не разговяй
Прелестнѣйшей мечты моей такъ скоро!

ЮРАНИЧЪ.

Ахъ! еслибъ могъ я! — Но теперь меня
Зоветь обязанность. Прости, Елена!

(Уходитъ.)

IX.

ЕЛЕНА одна.

Прости! прости, Лоренцо! — Такъ меня
Покинуть здѣсь обязанность велить?
Душа полна счастливейшихъ мечтаній,
Когда со мною онъ, — и самый воздухъ,
Которымъ дышетъ милый, мнѣ такъ сладокъ,
А нѣтъ его — и сердце замираетъ
Тоской и страхомъ; мысли все томятся.
Съ нимъ такъ светло, съ нимъ такъ отрадно было,
Лишь онъ сокрылся, все перемѣнилось!
Теперь онъ тамъ въ кругу своихъ друзей
И смѣлая душа его несется
Дорогой славы къ подвигамъ великимъ.
Ахъ! мысли тяжкія во мнѣ проснулись...
Я вижу, вотъ, дымится градъ и замокъ,
И рыщетъ смерть повсюду — кровь струится —
И всѣхъ могильный холодъ ужъ объемлетъ!
Предчувствіе томить меня, какъ пытка.
И мой Лоренцо, тамъ, въ бою свирѣпомъ...
Что ждетъ его? — О, Боже мой! — Нѣтъ! — нѣтъ!
Ужасна мысль, страшнѣе самой смерти.
О! если бы душою погрузиться
Я въ душу милаго могла, тогда
Не знала бъ я ни страха, ни печали,
И бодро бъ ожидала смерти часъ.

Увы! я здѣсь одна должна томиться,
И слезы лить, и за него молиться.

(Уходитъ.)

—
Х.

(Площадь въ замкѣ Спгетъ.)

АЛАПИ, ВИЛАКИ, ЦАПРУТОВИЧЪ, ЮРАНИЧЪ, Венгерскіе кавалеры
и воины.

АЛАПИ.

Конечно въ этакомъ расположенн
Не видывалъ я графа никогда,
Хотя во многихъ битвахъ былъ съ нимъ вмѣстѣ.
Какой-то чудный огонь въ глазахъ горить,
И взоры блещутъ дивнымъ вдохновельемъ.
Не знаю даже, что о томъ подумать.

ЮРАНИЧЪ.

Такъ сердце разгарается у льва,
Когда враговъ онъ чуетъ приближенье.
Да и во мнѣ душа вспылала также,
И звуки трубъ меня воспламенили...
Вся кровь кипитъ и въ битву сердце рвется.

ЦАПРУТОВИЧЪ.

Другъ! это молодости жаръ мятежный;
Не то воспламеняетъ сердце Прини.
Одна слѣпая жажда брани въ пемь
Не можетъ вскипятить геройской крови.

ВИЛАКИ.

А мнѣ такъ кажется, что онъ обрекъ
Себя на смерть за родину свою.
Но это между нами — не для всѣхъ
Ушей годится рѣчь такая. Смѣлость
Въ минуту роковую есть у многихъ,
И всякъ изъ насъ пойдетъ на смерть безъ страха,
Когда примѣръ чужой насъ увлекаетъ;
Однако же не всякій хладнокровно
Взираетъ на грядущую опасность,
Когда еще въ кровавыхъ тучахъ къ намъ

Она вдали, грозящая, подходит.
 Въ минуту гибели родится сила.
 Изъ пась никто не станетъ колебаться,
 Въдь мы венгерцы, а ведетъ пась Црини!

А Л А П И.

Вотъ графъ идетъ.

ПА П Р У Т О В И Ч Ъ.

Теперь, друзья, узнаемъ.

Ю Р А П И Ч Ъ (вопная.)

Привѣтствуйте! нашъ славный вожь идетъ.

В С Ъ.

Да здравствуетъ герой, отецъ нашъ Црини!

XI.

Т Ъ Ж Е. Ц Р И Н И (вооруженъ).

Ц Р И Н И.

Благодарю васъ, братья! — Собрались-ли,
 Какъ я велѣлъ, всѣ люди ратные?

ПА П Р У Т О В И Ч Ъ.

Всѣ собрались по твоему велѣнью.

Ц Р И Н И.

Внемлите-жь рѣчи вашего вожда! —

Съ огромной силою Султанъ Турецкій

Идетъ на Сигетъ прямо и грозитъ

Нашъ замокъ разгромить и уничтожить.

За тѣмъ, друзья, возстанемъ смѣлой грудью!

Хоть государь къ Раабу войско двинулъ,

Но силы не довольно у него,

Чтобы враговъ въ открытотъ полѣ встрѣтить,

И потому прислать намъ помощи

Не можетъ; но надѣется на вѣрность

Своихъ венгерцевъ, что они за вѣру,

За родину свою и за свободу

Не устроятся смерти, и врагамъ

Не выдадутъ свягую церковь нашу.

Намъ сила не страшна; огромно море,

Но твердую скалу оно не сдвинетъ.

Не бойтесь многолюдства ихъ, хотя бы
На каждаго изъ насъ пришлось по сотнѣ...
За насъ самъ Богъ и ангелы святые!
Все христіанство, въ страхъ и въ надеждѣ,
Глядитъ на насъ, толпу мужей избранныхъ.
Во всѣхъ странахъ, гдѣ крестъ святой сіяетъ,
Народы на колынахъ молятъ Бога,
Да испошлетъ опъ намъ теперь побѣду!
На насъ падъются всѣ наши братья,
На насъ глядятъ теперь всѣ христіане.
Друзья! пойдемте же безъ страха въ бой,
И смѣло встрѣтимъ смерть на ратномъ полѣ!
А если прежде васъ Творецъ назначилъ
Мнѣ умереть, тогда мой вѣрный другъ,
Сподвижникъ мой, Алапи, замѣнитъ
Меня и крѣпости пачальникъ будетъ,
Ему вы повинуйтесь, какъ и мнѣ!
Теперь еще мою услышите волю:
Кто выдетъ изъ повиновенья старшимъ,
Умереть на плахъ; кто, хотъ на мгновенье,
Сойдетъ съ назначеннаго мѣста, безъ
Особеннаго приказанья, такъ же
Умереть и безъ суда. — А кто письмо
Отъ турокъ приметъ, какъ предатель—тотъ
Умереть. — Въ огонь тотчасъ, и нечитавши,
Кидать врагомъ подосланья письма. —
Коль двое, страхъ и робость обнаруживъ,
Тайкомъ сойдутся и шептаться будутъ,
Повѣсить ихъ! А кто замѣтитъ это
И скроетъ отъ начальниковъ и тотъ
Повѣшенъ будетъ. Мы всѣ во власти Божьей,
И тайны между нами быть не должно.
Порукою вамъ строгости моей
Да будетъ казнь того стрѣлка, что нынче
Во гнѣвъ мечъ на Двако обнажилъ.
Пусть съ нимъ умереть полковникъ Янычарскій,
Который смѣлъ проклятыми устами

Святую вѣру нашу поносить.
 И такъ же триста плѣнныхъ турокъ; мы
 Для этихъ псовъ здѣсь хлѣба не имѣемъ,
 И мы у нихъ пощады не попросимъ.
 Ихъ головы разставить на стѣнахъ
 Въ отмщенье за позжежныя деревни,
 За кровь безвинныхъ нашихъ сограждагъ.
 А на вратахъ большой багровый крестъ
 Воздвигните, въ знакъ православной вѣры;
 Чтوبъ видѣли неистовые турки,
 За что сражаясь, умирають венгры.
 Какъ я теперь, вашъ первый предводитель,
 Предъ Господомъ колѣна преклоняю
 И клятвой неизмѣнною клянусь,
 Такъ всѣ клянитесь вы предъ Всемогущимъ.

(Подходитъ впередъ и преклоняетъ колѣно.)

Я, Николай графъ Црини, вамъ клянусь
 Предъ Богомъ, государю и отчизнѣ
 До смерти вѣрность сохранить! Господь
 Покипеть пусть меня въ предсмертный часъ,
 Коль я вамъ измѣню въ союзъ братскомъ,
 Когда не раздѣлю побѣдъ и смерти
 Съ моими храбрыми венгерцами!

(Встаетъ.)

И вы на на мечъ мой поклянитесь въ томъ!

*(Всѣ становятся на колѣна, четверо предводителей кладутъ свои сабли
 на саблю Црини?)*

Билаки и Алапи.

Клянемся мы передъ тобой, графъ Црини,
 Что безъ измѣны вѣрность сохранимъ
 Закону, государю и отчизнѣ!

в с ѣ.

Мы всѣ клянемся въ вѣрности до гроба!

Папрутовичъ и Юраничъ.

Клянемся мы тебѣ, начальникъ нашъ,
 Всегда повиноваться безусловно,
 Идти съ тобою къ смерти и къ побѣдѣ!

в с ъ.

Идемъ съ тобою къ смерти и побѣдѣ!

ц р и н и.

Господь услышалъ клятву нашу. — Онъ
Съ небесъ клятвопреступныхъ покараеть!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

(Султанская палатка предъ Сигетомъ.)

I.

МУСТАФА, АЛИ-ПОРТУКЪ.

А Л И.

Не предсказалъ-ли я? — Вепгерцевъ этихъ
Не скоро мы принудимъ сдаться. — О!
Я знаю Црини, и предвидѣлъ все.

МУСТАФА.

Султану этого не говори.

И такъ ужъ взоры грозные онъ мечеть
Вокругъ себя, какъ уязвленный левъ.

Ужъ Беглеръ-Бека гнѣвъ его постигъ.

И каковы же эти смѣльчаки?

Возможноль было ожидать, чтобъ венгры,

Безъ вызова, нагрянули на нашихъ

Въ открытомъ полѣ? — Этакая горсть

Людей! — Своихъ же тысячи четыре

Похоронили мы на мѣстѣ битвы.

Клянусь Аллахомъ! этого не ждалъ я.

А Л И.

Давно бѣ уже въ столицѣ были мы,

Когдабъ моихъ совѣтовъ онъ послушалъ.

Теперь мы силу тратимъ понапрасну,

И время дорогое губимъ здѣсь,

Подъ этою скалою неприступной;

А Императоръ Максимилианъ

Успѣеть между тѣмъ изъ всей Европы

Собрать людей военныхъ, и утративъ

Силу всю и бодрость, мы должны
Спротивляться свѣжему врагу.
Такого безразсудства не видалъ я!

МУСТАФА.

Пріятель! голову побереги!

АЛИ.

Да и твоя не крѣпче вѣдь моей,
Хоть смотришь ты на глупость терпѣливо?
Вотъ, если завтра крѣпость намъ не сдастся,
То пострадаемъ мы за безразсудный
Его поступокъ,—кровію рабовъ
Онъ собственной вины омоетъ злобу.

II.

ТѢЖЕ. МЕГЕМЕТЪ.

МЕГЕМЕТЪ (кричитъ за сѣну.)

Велите отступать! оставитъ приступъ!
Напрасно крови много пролилось,
Усилья тщетны. Поскорѣй скачите!
Велите сборъ трубить!—Проклятый день!

(Обращается къ Али.)

Худое предсказалъ ты намъ, Али,
Но и того еще свершилось хуже.

АЛИ.

Да, точно, многое предвидѣлъ я;
Но этой мудрости Султанъ не любить
И худо бы онъ наградилъ пророка.
Чего сегодняшній намъ стоитъ приступъ?

МЕГЕМЕТЪ.

Три тысячи отборнаго народа.
Вы не видали, этотъ Црини, какъ
Подстрѣленный кабанъ, съ крутаго вала
Свергалъ въ канавы нашихъ янычаръ,
Рядами цѣлыми они валлись.

МУСТАФА.

А какъ дрались отважно япычары.

А Л И

Что пользы въ храбрости, когда враги,
 Въ безумствъ жертвуя собою за вѣру,
 Идутъ на смерть, какъ на веселый пиръ!
 Повѣрьте мнѣ, друзья, я знаю вепгровъ:
 Въ нихъ тотъ же обитаетъ духъ, который
 Подъ Родосомъ у насъ похитилъ столько
 Людей храбрѣйшихъ, а подъ Мальтой славу.

МЕГЕМЕТЪ.

Султанъ еще не выходилъ къ вамъ?

МУСТАФА.

Нѣтъ.

Мы ожидаемъ здѣсь его.

МЕГЕМЕТЪ.

Но, тише!

Мнѣ кажется, что онъ сюда идетъ.

Дай Богъ, чтобъ выслушала онъ терпѣливо
 Мое извѣстье; съ такимъ докладомъ
 Опасно приходить ко льву.

А Л И.

Идетъ!

МЕГЕМЕТЪ.

Али, пожалуйста, замолви слово,
 Коль рѣчь моя не убѣдитъ его.

III.

ТѢЖЕ, СОЛИМАНЪ.

СОЛИМАНЪ.

Что скажешь, визирь?

МЕГЕМЕТЪ.

Приступъ прекратили.

СОЛИМАНЪ.

Какъ, прекратили?—Кто же приказалъ?

МЕГЕМАТЪ.

Я отступить велѣлъ, когда увидѣлъ,
 Что тысячами янычары гибнутъ
 Безъ всякой пользы, чтобъ сберечь пародъ твой

На день счастливѣйшій. Не долго стѣны
Спротивляться могутъ нашимъ пушкамъ,
Онъ падутъ, тогда войска твои
Безъ всякаго урону хлынуть въ городъ
И водрузятъ луны на башняхъ замка.

СОЛДАНЪ.

Я знаю такъ же, Сигеть должесть пасть;
Но мнѣ минута дорога и я
Милльонами людей купить ее
Готовъ!—Ничѣмъ потеряннаго дня
Вознаградить нельзя. Къ тому-жъ доныпъ
Я не берегъ людей; ужель теперь,
Предъ смертию, я скупиться научусь?
Меня ты знаешь, Мегеметь, такъ бойся:
Мой гнѣвъ тяжелъ, онъ можетъ раздавить
Тебя!

МЕГЕМЕТЪ.

Великій государь! вивопеъ
Я предъ тобою; но умыселъ хорошій
Причиной былъ неправаго поступка.

СОЛДАНЪ.

Повиповаться должесть рабъ, а думать
Есть дѣло господина, помни это!
Чтожъ ты еще стоишь? Чтожъ медлишь ты?
Сейчасъ на приступъ!—Я хочу, чтобъ шли
На приступъ!—Еслижъ не найдутъ охотно,
Вели собаками ихъ на стѣну
Травить!

А Л И.

Великій государь! дозволю
Рабу смиренное промолвить слово.

СОЛДАНЪ.

Ты что еще мнѣ скажешь?

А Л И.

Отложѣ

До завтра приступъ. Въ эту ночь вело я
По крѣпости стрѣлять изъ всѣхъ орудій;

Повѣрь, не долго устоять она.
 Венгерець пльвннй пусть тебѣ расскажетъ,
 Какъ сильно укрѣпленіе Сигета.
 Даруй войскамъ усталымъ краткій отдыхъ!
 Благоразумною отсрочкой больше
 Мы сдѣлаемъ, чѣмъ этакою битвой.
 Побѣду силой вынудить нельзя.

СОЛИМАНЪ.

А я хочу принудить ее силой!

А. Л. П.

Припомни Мальту!

СОЛИМАНЪ.

Смерть и адъ!... Али!

Не поминай мнѣ этого, когда ты
 Главою дорожишь!—Я слишкомъ много
 И такъ ужъ отъ тебя переносу.

А. Л. П.

Моею жизнью располагаешь ты.

СОЛИМАНЪ.

На этотъ разъ тебя за то прощаю,
 Что мнѣнне свое сказалъ ты мнѣ
 Въ лицо, безъ страха. Я люблю ту правду,
 Что самой смерти не боится. Въ знакъ
 Султанской милости моей, внемлю
 Твоимъ словамъ и приступъ отлагаю.
 Ко мнѣ венгерца приведите!

А. Л. П.

Сейчасъ,

Вотъ, государь; уже ведутъ его.

МУСТАФА.

Живаго-бъ мы его не захватили,
 Но саблей янычарской опъ въ лицо
 Жестоко раненъ и безъ чувствъ съ коня
 Упалъ; лишь на рукахъ врачей
 Очнулся здѣсь. — Да вотъ онъ самъ идетъ.
 Горитъ еще въ очахъ его отвага,
 Хотя всѣ силы въ немъ изнемогають.

IV.

ТЪЖЕ, БИЛАКИ.

Двое турокъ вводятъ его, тяжело раненнаго и утомленнаго.

СОЛИМАНЪ.

Наружность благородная всегда
Свидѣтельствуешь о душѣ великой.
Люблю въ своихъ врагахъ такую гордость.
Скажи, мнѣ, юноша, кто ты таковъ ?

БИЛАКИ.

Венгерецъ и христіанинъ, и тѣмъ
Вдвойнѣ твою ненависть возбуждаю. —

СОЛИМАНЪ.

Ужель воображаешь ты, чтобъ сталъ я
Людей по одиначкѣ ненавидѣть ?
Надменный ты мечтатель ! — Солиманъ
Въ своихъ моряхъ не разбираетъ капель ; —
Мой гнѣвъ разитъ лишь цѣлые народы. —
Признайся мнѣ : каковъ теперь вашъ Сигеть ?

БИЛАКИ.

Сперва имъ овладѣй, тогда узнать
Ты это можешь самъ.

МЕГЕМЕТЪ.

Презрѣнный рабъ !

Какъ смѣлъ ты этакъ отвѣчать Султану ?

БИЛАКИ.

Ты можешь быть его рабомъ, — не я. —
Свободные Венгерцы лишь предъ Богомъ
Склоняются, да предъ своимъ монархомъ.

СОЛИМАНЪ.

Ты мнѣ поправился, христіанинъ !
Люблю, кто смѣло говоритъ врагамъ
Въ лицо, что только сердце бременить. —
Я бѣ столько не трудился съ вами, еслибъ
Не зналъ венгерцевъ мужество и силу. —
Пріятно льву, когда медвѣдь предъ нимъ
Смирится ; — что за радость, если только
Царемъ его признаютъ псы да кошки ? —

Б И Л А К И.

О, левъ! страшись ты этого медвѣдя,
Не испугается твоей онъ гривы. —

СОЛМАНЪ.

Такъ когти испытаетъ онъ мой!
Теперь, христiанинъ, скажи мнѣ правду,
Какое состоянiе Сигета? —
И скоро ль я на покоренныхъ башняхъ,
Успѣю водрузить святое знамя? —
А если твой языкъ надменный будетъ
Упорное молчанiе хранить, —
То средства я найду его принудить. —

Б И Л А К И.

Что ты услышишь отъ меня, Султанъ,
Не стоило-бы право столько словъ.
Совѣтую тебѣ оставить Сигетъ;
У этихъ стѣнъ свое ты счастье губишь. —
Нашъ замокъ не уступить ла-Валеттъ,
А венгры стоятъ рыцарей Мальтійскихъ. —
Святаго Михаила градъ безъ пользы
Ты во второй разъ будешь осаждать.

СОЛМАНЪ.

Всю Африку поработилъ ужъ я
И Азiи законы предписалъ, —
А ты, глупецъ, воображаешь, что
Твоихъ венгерцовъ горсть непобѣдима?
Сюда привелъ я войска двѣсти тысячъ,
И всю Европу покорить могу,
А этой крѣпости и прахъ развѣю. —

Б И Л А К И.

Предъ силой твердою и множествомъ
Твое не устоитъ. — Въ Сигетѣ нашихъ
Числомъ не много; но и двѣсти тысячъ
Твоихъ, едва-ли могутъ имъ ровняться, —
Венгерцы всѣ за край свой и за вѣру
Умьютъ славной смертью умирать,
Не въ буйномъ изступленiи, какъ турки,
А хладнокровно, смѣло и покойно? —

СОЛИМАНЪ.

Въ томъ нѣтъ сомнѣнья, всѣ они погибнуть,
 Какъ дерзкіе пловцы въ волпахъ буруна,
 И съ ними память ихъ умреть на вѣки. —

БЛАКЪ.

Нѣтъ, Солиманъ! ихъ память не умреть,
 Она, какъ вѣчное свѣтило, будетъ
 Потомство озарять лучами славы. —
 Величественно въ покоренный міръ
 Со славой побѣдителя вступать;
 Но мнѣ повѣрь, есть слава выше этой!
 Величественнѣй умереть за вѣру
 За родину свою, за государя,
 И смертію геройской искупить
 Своихъ согражданъ отъ цѣпей позорныхъ.
 Тебя, Султанъ, судить потомство будетъ,
 И заклеить проклятьями своими
 Какъ притѣснителя! — Припомни это! —
 Смотри! — рабы твои затрепетали,
 Что я дерзнулъ столь страшныя слова
 Сказать въ лицо Султану самому. —
 Да, Солиманъ; проклятія потомства
 Надъ памятью твоею разразятся! —
 Побѣда хоть въ бояхъ тебя ввѣчала;
 Но слава, что на трупахъ ты народовъ
 И на развалинахъ себя воздвигнулъ,
 Не столь еще стоитъ высоко, какъ
 Возвысился Филиппъ де-ла-Вильеъ
 Геройскимъ мужествомъ своимъ и смертію,
 Хотя онъ былъ и побѣжденъ тобою.
 Теперь, Султанъ, пусть палачи придуть;
 Я къ смерти самъ себя приговорилъ.
 Что я теперь дерзнулъ тебѣ сказать,
 Навѣрно болѣе никто не скажетъ! —

СОЛИМАНЪ.

Христіанинъ! — свободенъ ты. — Что пужды
 Луня, что на нее собака лаетъ?

Клянусь Аллахомъ ! очень мало я
Тебѣ дарую, оставляя жизнь.
Опа великимъ людямъ дорога лишь,
А пресмыкаться въдъ не значить жить.

БИЛАКИ.

Цѣной презрѣнья не куплю я жизни !
Ты должепъ уважать меня, Султапъ,
И умертвить ! —

СОЛЛМАНЪ.

Христiанинъ ! давно
Я разучился уважать людей.

БИЛАКИ срываетъ съ себя перевязку.

Такъ научись теперь ! — Не принимаю
Пощады отъ врага ! — Пролейся кровь
Моя, здѣсь или въ битвѣ, все равно,
Я все-жъ умру за вѣру, за отчизну.
Да здравствуетъ мой Императоръ ! —
И да погибнуть всѣ враги его ! — *(Упадаетъ.)*

СОЛЛМАНЪ.

Безумный ! — Счастливъ Императоръ, если
Онъ много такихъ друзей имѣетъ,
Когда въ немъ искра жизни не угасла,
То прикажите оживить его ! *(Билаки уносятъ.)*

V.

ТѢЖЕ безъ БИЛАКИ.

СОЛЛМАНЪ, задумчиво.

Онъ роковое слово произнесъ ! —

МЕГЕМЕТЪ.

Венгерца смѣлая слова Султана

Жестоко поразили, онъ задумчивъ. —

МУСТАФА.

Я что-то опасаюсь за него. —

А. Л. И.

Сегодня утромъ я засталъ здѣсь Леви,

Того искуснаго врача еврея ;

На мой вопросъ, здоровъ-ли нашъ Султанъ?

Плечами пожимая, онъ отвѣтилъ,
 Что Солиманъ въ походъ этомъ много
 Утратилъ силы. — Радость и побѣда
 Необходимы, чтобъ возжечь опять
 Въ пемъ угасающій свѣтильникъ жизни. —

МУСТАФА.

Бользнь его примѣтно истощаетъ. —
 Когда-бы сила прежняя была въ пемъ,
 Такъ не простилъ-бы онъ венгерца дерзость.

МЕГЕМЕТЪ.

Объ чемъ то онъ задумался? — Смотрите,
 Какъ мрачно бровь наморщилась его.
 Пойдемте прочь, пусть размышляетъ онъ. — *(Отходить всторону.)*

СОЛИМАНЪ.

Сознайся, Солиманъ, не ожидалъ ты
 Отъ плѣнника столь дерзостныхъ рѣчей,
 Вторую Мальту ты не думалъ встрѣтить?
 Но въ мѣрѣ существуютъ еще люди,
 Которыхъ должно уважать неволью. —
 И если всѣ въ Сигетъ мыслятъ такъ,
 Какъ этотъ юноша, то безразсудно
 Терять столь драгоценныя минуты
 Въ борьбѣ безсильной съ такимъ народомъ,
 Который самъ себя на смерть обрекъ.
 Они умрутъ, — ихъ участь неизбѣжна,
 Хотя-бъ тѣлами янычаръ наполнить
 Всѣ рвы вокругъ Сигета надлежало. —
 Но время, время все летитъ, а мнѣ
 Минута дорога.... Вотъ въ чемъ задача!
 Не съ тѣмъ я шелъ, чтобъ Сигетъ покорить,
 Не съ тѣмъ, чтобъ приобрести пядепъ земли,
 Не съ тѣмъ вооружился я, чтобъ этихъ
 Отчаянныхъ венгерцевъ истребить;
 Вѣдь я хотѣлъ поработить Европу,
 Хотѣлъ съ развалинъ покоренной Вѣны
 Германіи законъ свой предписать.
 И чтожь? теперь подъ этими стѣнами

Въ борьбѣ безплодной время убиваю
 И силы истощаю! — Для чего-же? —
 Чтобъ выгнать Црини съ инайкою венгерцевъ
 Изъ этого гнѣзда. — Безумецъ я.
 Ужели этакъ славный вѣкъ свой кончу!
 Ужель последнюю здѣсь силу я
 Въ борьбѣ ничтожной истощу напрасно?
 Клянусь Аллахомъ! нѣтъ! Тому не быть!
 Я чувствую, что жить осталось мнѣ
 Не много; смерть ужъ серпъ свой наточила
 За тѣмъ скорѣй Сигетомъ и Гиулой
 Овладѣть хочу, чтобы вступить
 Въ послѣдній бой съ Максимильяномъ.
 Такъ рѣшено! — Я покорилъ весь мѣръ
 И государство покорить могу.
 Сигетомъ овладѣть я долженъ. — Какъ? —
 Мнѣ все равно. — Онъ долженъ быть моимъ!
 За это я всею жертвовать готовъ.
 Визирь!

в п и р ь.

Что мнѣ прикажешь, государь?

с о л п м а н ь.

Скорѣй отправься въ Сигетъ и потребуй,
 Чтобъ графъ съ тобой вступилъ въ переговоры
 Скажи ему, чтобъ онъ мнѣ крѣпость сдалъ,
 Его сопротивленье бесполезно.
 Скажи, что я Кроацію ему
 Въ наследственное отдаю владѣнье;
 И сверхъ того потребовать онъ можетъ
 Сокровищъ, сколько захочетъ; мнѣ теперь
 Сигетъ всего дороже. — Да скажи,
 Что я союзникомъ своимъ и другомъ
 Его приму. .. чтобъ онъ лишь сдался мнѣ
 Да не забудь, ты слышишь, королевство
 Кроацію въ наследственный удѣлъ....
 Употреби всю силу убѣжденья;
 Я награжу тебя, какъ никогда

Еще не награждали государи,
Лишь только-бъ онъ мнѣ сдался.

МЕГЕМЕТЪ.

Государь!

Я знаю Црини, онъ не согласится.

СОЛМАНЪ.

Онъ долженъ согласится, — я хочу!

А если онъ откажется — скажи,

Что взявши крѣпость, всѣхъ я перерѣжу,

Не пощажу младенца во утробѣ,

Жену и дочь отдамъ на поругавье

Своимъ рабамъ. — Да, кстати, говорить,

Что молодой графъ Црини въ плѣнъ захваченъ?

МЕГЕМЕТЪ.

Мы вѣрно этого еще не знаемъ.

СОЛМАНЪ.

Но все равно! скажи ему, что сына

Мы захватили въ плѣнъ и если онъ

Намъ тотчасъ крѣпости не сдастъ, до смерти

Замучить плѣннаго я прикажу;

Мученія изобрѣту такія,

Что самый адъ отъ страха содрогнется.

Представь съ одной ты стороны корону,

Съ другой истерзанное тѣло сына.

И если онъ съ восторгомъ не возьмется

За королевство, то — клянусь пророкомъ!

Сознаться долженъ, что ошибся въ людяхъ....

И этотъ мигъ жестоко отомститъ

За мѣръ, которымъ наругался я!

(Всѣ уходятъ.)

VI.

(Зага въ Сигетѣ.)

ЦРИНИ, АЛАПИ, ПАПРУТОВИЧЪ, ЮРАНИЧЪ, и другіе венгерскіе кавалеры.

ЦРИНИ.

Какъ думаете вы, друзья мои,

Удерживать-ли долѣе намъ городъ?

Возможно-ли на стѣны положиться,
 Чтобы второй оиъ сдержали приступъ?
 Или зажечь намъ хижины гражданъ,
 И собственпой рукою то разрушить,
 Чего мечемъ не можемъ защитить?

Ю р а н и ч ь.

О! пощади невинныхъ, мой отецъ!
 Граждапе, ввѣривши защиту пашей
 Свое имущество и дома, ждутъ-ли,
 Чтобъ мы-же сами пламенникъ пожара
 Забросили въ ихъ мирныя жилища,
 Въ которыхъ безопасными себя
 Подъ нашею защитой почитаютъ?
 Въдь крѣпки стѣны, воины отважны; —
 Дождѣмся приступа еще. Враговъ
 Быть можетъ паше мужество смутить,
 И видя тщетный трудъ, они отступятъ;
 Такъ городъ императору спасемъ мы
 И сохранимъ имущество гражданъ.

ц р и н и.

Люблю тебя за то, что ты такъ жарко
 Вступаешься за благо согражданъ;
 Такія чувства честь тебѣ приносятъ
 И благородную являютъ душу.
 Ты младшій здѣсь по лѣтамъ, хоть заслуги
 И храбрость въ рядъ тебя съ другими ставятъ;
 И безъ военной опытности ты
 Рѣшить не можешь, какъ намъ поступить.
 Скажи, мой другъ Алапи, что ты мыслишь?

А л а п и.

Желалъ-бы я послѣдовать совету
 Юрания, сберечь несчастный городъ;
 Но валъ обширеть слишкомъ, нашихъ мало
 И мы не можемъ буйныхъ япычаръ
 Во всѣхъ концахъ удерживать набѣги.
 Къ тому-жъ и укрѣленія почти
 Разбиты ядрами Али-Портука.
 Ужъ башни рухнулись, разбитый валъ

Отъ перваго разсыплется напора.
 За тѣмъ пускай граждане поскорѣе
 Перенесутъ имуществу свое
 И сами перейдутъ къ намъ въ старыи городъ
 А новыи мы зажжемъ со всѣхъ сторонъ.
 Пускай-же онъ сгоритъ до основанья,
 Такъ въ немъ Али не можетъ укрѣпиться.

ц р и п.

И я согласенъ съ этимъ, пусть горитъ

п а н р у т о в и ч ѣ.

Однако мнѣ ужъ вовсе непонятно,
 Когда подумаю, что императоръ
 Съ восьмидесятью тысячами близъ Рааба
 Стоитъ и намъ не думаетъ прислать
 Помощи. — Ужели онъ не дорожитъ
 Нисколько ни своимъ пародомъ върнымъ,
 Ни крѣпостью, ни жизнью героя?
 Не понимаю, право, — какъ возможно....

ц р и п.

Другъ! не ропщи на добраго монарха;
 Онъ удрученъ трудами и заботой
 О безопасности всего народа.
 Я знаю, втайнѣ онъ страдаетъ много,
 Что принужденъ обречь на гибель
 Меня и върныи мой отрядъ; но воля
 Монарха для меня законъ священный,
 Я преклопаюсь предъ его величьемъ!
 Отчизнѣ мы приносимъ пользу здѣсь,
 Врагу сопротивляясь, между тѣмъ
 Собрать войска успѣетъ императоръ.
 Что значитъ наша малая толпа
 Въ сравненіи съ огромнымъ государствомъ?
 Кто море хочетъ удержать, тотъ капель
 Потерянныхъ считать не долженъ.
 Къ тому-же государъ имѣетъ право
 Для блага многихъ миллионѣвъ въ жертву
 Горсть подданныхъ своихъ принести.

ТЪЖЕ, ВЕНГЕРСКІЙ КАВАЛЕРЪ

КАВАЛЕРЪ.

Графъ Црини!

Одинъ изъ предводителей турецкихъ
 Подъѣхалъ къ крѣпостнымъ вратамъ, желая
 Съ тобой переговоры имѣть о мирѣ —
 Отъ имени султана своего.
 Опъ говорить, что только до тебя
 Касается его препорученье,
 И быть съ тобой наединѣ желаетъ.

ЦРИНИ.

Принять-ли мнѣ его?

АЛАП.

Да не мѣшаетъ,

Жемаль-бы я узнать, что скажетъ опъ?

ЦРИНИ.

Введи его сюда. — А вы побудьте
 Покуда въ ближней залѣ и войдите,
 Когда васъ позову. — А между тѣмъ
 Отдайте приказанье, чтобъ граждане
 Свое имѣнье къ намъ перенесли,
 Да приготовьте смолу и огонь,
 Со всѣхъ концовъ чтобъ городъ запылалъ,
 Когда я знакъ подамъ. — Слышите къ дѣлу!

(Всѣ уходятъ, кромѣ Црини.)

VIII.

ЦРИНИ одинъ, подходитъ къ окну и глядитъ на городъ

Покойся, бѣдный городъ! — Мирный сонъ
 Еще паритъ надъ кровлями твоими.
 Оружій смолкнулъ громъ! Отъ долгой битвы
 Покоются усталые враги.
 Спокойно все на улицахъ и тихо,
 Безпечно, какъ во время мира; каждый
 Запятямъ обычнымъ предается.
 Они свои ворота запираютъ,

Не думая, что утро не настанетъ,
 Въ которое растворятъ ихъ опять.
 Они не въдаютъ, что молнія,
 Готовая нарушить мирный сонъ ихъ,
 Надъ ними ужъ несется въ грозной тучъ,
 И ждетъ лишь знака моего, чтобъ вспыхнуть,...
 Одинъ приказъ мой счастье ихъ разрушить.
 Творецъ мнѣ ввѣрилъ этихъ мирныхъ
 Гражданъ, а я уничтожаю ихъ?
 И смѣю-ль я располагать ихъ жизнью?
 Я собственную жизнь могу отдать,
 Друзей своихъ, жену и дочь могу
 На жертву принести; они свободно
 Съ моей судьбой свою соединили,
 И безъ вины идутъ со мной въ погибель!
 Но эти бѣдныя? — Дерзну-ли я
 Предупреждать десницу Провидѣнья?
 И смѣю-ль разрушать, чего не строилъ?
 Что значить этотъ робкій трепетъ сердца?
 Что значить эти слезы, старый воинъ? —
 Отчизна требуетъ руки твоей,
 Такъ чувства свои ты спрашивать не долженъ.

IX.

ЦРПНИ, ВЕНГЕРСКІЙ КАВАЛЕРЪ И МЕГЕМЕТЪ.

КАВАЛЕРЪ.

Турецкій князь.

ЦРПНИ.

Я жду — веди его.

(Кавалеръ уходитъ.)

МЕГЕМЕТЪ входитъ.

ЦРПНИ.

Такъ это ты, великій визирь! Съ чѣмъ-бы
 Ты присланъ ни былъ, радъ тебя увидѣть.
 Должно быть важное султанъ желаетъ,
 Что перваго изъ воиновъ прислалъ.

МЕГЕМЕТЪ.

Великій повелитель, Солиманъ

Тебѣ свою монаршую шлетъ милость,
 При томъ тебя и всѣхъ твоихъ собратій
 Онъ приглашаетъ къ добровольной сдачѣ,
 И уважая мужество твое,
 Желаетъ отъ бѣды тебя избавить,
 Которой не избѣгнешь ты, когда
 Въ твою онъ крѣпость силою взойдетъ.
 И потому всѣ требованья онъ
 Твои исполнить хочетъ, если нынѣ
 Ты эту крѣпость сдашь его войскамъ.
 Въ противномъ случаѣ онъ клятву далъ,
 Ее насильно взявши, безъ пощады
 Мужей и женъ, дѣтей и старцевъ, всѣхъ
 Принестъ на жертву гнѣву своему.

Ц Р И П И.

Напрасно ты трудился, Соколовичъ,
 Когда за этимъ лишь пришелъ сюда.
 Я Црпни, — вотъ отвѣтъ мой Солиману.
 А если уважаетъ онъ меня,
 Зачѣмъ-же требуетъ такой измѣны? —
 Взявъ приступомъ нашъ замокъ, онъ свободенъ
 Свирѣпствовать, какъ хочетъ; въ томъ судить
 Его Всевышній будетъ. — Я-жъ исполню,
 Что мнѣ повельваютъ честь и долгъ. —

М Е Г Е М Е Т Ъ.

Подумай, Црпни! ты вѣдь не одинъ;
 Съ твоей женою, съ дочерью что будетъ?
 Султанскій гнѣвъ и жепъ не пощадитъ,
 Онъ ихъ предастъ рабамъ на поруганье.
 Ты можешь въ битвѣ умереть, какъ воинъ,
 А женщины твои вѣдь беззащитны.
 Подумай, Црпни! Я такъ содрогаюсь
 Отъ мысли, что столь пѣжные созданья,
 Подвергнутся мучительнѣйшимъ казнямъ.

Ц Р И П И.

Великій Визирь! ты умѣешь славно
 Изображать ужасныя картины,

Отд. I.

Такъ, что невольно застываетъ кровь.

МЕГЕМЕТЪ.

Послушайся совета моего!

ц р п п.

О, бѣдный турокъ! ты еще не знаешь

Душевнаго величья нашихъ жепъ!

Вели готовиться своимъ рабамъ!

Но знай: моя жена и дочь умъютъ

Во время умереть.

МЕГЕМЕТЪ.

Да, вѣдь не даромъ

Онъ хочетъ, чтобъ ты крепость сдалъ ему,

И цѣну предлагаетъ онъ большую.

Кроацию въ удѣлъ тебѣ даруетъ,

Въ наследственное обладанье, сверхъ

Того, сокровищъ, сколько пожелаешь,

И хочетъ, какъ союзника и друга,

Тебя осыпать почестью и славой.

ц р п п.

Стыдись, великій визирь, предлагать

Такое посрамленье графу Црпи!

Скажи султану своему, что честь

Венгерцу всѣхъ даровъ дороже.

Меня и весь народъ мой истребить

Онъ можетъ, — честь-же мнѣ оставить долженъ.

Ее отнять не въ состоянъи онъ

Ни силою, ни лестью, ни обманомъ;

Для этого коротокъ бичъ султанскій.

МЕГЕМЕТЪ.

Когда ничѣмъ тебя не убѣлишь,

Такъ слушай-же последнее ты слово

И трепещи! — Твой сыиъ у насъ въ плѣну.

И если ты не сдашься, то султанъ

Клялся такія выдумать мученья,

Которыя-бъ изъ дьявольскаго сердца

Могли исторгнуть слезы состраданья.

Предавъ мотыишимъ казнямъ тѣло сына,

Онъ отомститъ настойчивость отца!

ц р и н и.

Мой сынъ!... Георгъ!... о, Боже! тяжела
Твоя десница!...

МЕГЕМЕТЪ.

Что, рѣшился-ль ты?
Ужъ палачи готовы.

ц р и н и.

Я рѣшился
Давно. — Не измѣню своей отчизнѣ!
Казните, мучайте его, терзайте,
Георгъ мой сынъ и съ честью умреть!

(Кричать въ дверь.)

Папрутовичъ! зажгите новый городъ!
У Господа какъ милости просилъ я,
Чтобъ сынъ мой умеръ за святую вѣру,
Какъ умирали наши предки съ честью;
Господь мое моленіе услышалъ.
Умреть-ли онъ подъ вашими мечами,
Иль подъ сѣкирой вашихъ палачей;
Какое дѣло, — онъ умреть за вѣру
И за спасеніе роднаго края!

(Кричать въ дверь.)

Зажгите новый городъ! пусть горитъ! —
Спросите сына моего подъ пыткой,
Согласенъ-ли онъ искупить моимъ
Позоромъ жизнь свою. — Да, да — спросите! —
Мой сынъ не согласится — и умреть.

МЕГЕМЕТЪ.

Предъ такимъ величьемъ преклоняюсь!

ц р и н и.

Повѣрь, послѣдній изъ моихъ собратій
Готовъ идти на смерть безъ содроганья.
Повѣрь, визирь, жена моя и дочь
Тебѣ отвѣтятъ также, какъ и я.
Но ты отвѣтъ ихъ самъ услышать можешь.

Жена, Елена, всѣ, друзья идите
Сюда, торжествовать побѣду нашу!

X.

**ТѢЖЕ, ЭВВА, ЕЛЕНА, ЮРАНИЧЪ, АЛАПИ, НАПРУТОВИЧЪ И ВЕНТЕР-
СКІЕ КАВАЛЕРЫ.**

ЭВВА.

Чего желаешь, мой супругъ? — Твои
Черты какимъ восторгомъ оживились?

АЛАПИ.

Въ твоихъ очахъ пылаетъ вдохновенье!

ЦРИПИ.

Теперь внемли! — Друзья, скажите сами!
Не добровольно-ль вы клялись предъ Богомъ
За родину святую умереть?

ВСѢ МУЖЧИНЫ.

Свободно мы клялись, безъ принужденья.

ЦРИПИ.

Вы женщины, ему скажите тоже,
Готовы-ль вы принять ударъ смертельный
За честь свою и за святую вѣру?

ЭВВА.

Я съ радостью иду съ тобой въ могилу.

ЕЛЕНА.

Невѣсть война смерть не страшна.

ЦРИПИ, простираетъ къ нимъ свои
объятія.

Придите къ сердцу моему! — О, Боже!

Какое ты блаженство мнѣ даруешь!

(Группа, — въ окнахъ видны отблескъ пожара и ракеты, пролетающія
вверхъ).

НАПРУТОВИЧЪ.

Вотъ ужъ ракеты въ городъ полетѣли,

Уже онъ запылалъ съ семи концовъ.

ЦРИПИ.

Теперь, визирь, ты можешь передать

Султану своему, какъ мыслятъ Црипи...

Скажи, что весь народъ съ нимъ за одно.
 Но прежде, чѣмъ ты путь свершишь обратный,
 Ему пылающій объявить городъ,
 Что Црини смерть позору предпочель,
 Что честь ему дороже всѣхъ сокровищъ,
 А родина дороже жизни сына.
 Теперь на насъ идите! — Мы готовы;
 И ни одинъ живой не сдастся вамъ,
 Не станутъ насъ обременять оковы,
 Развалины могилой будутъ намъ! —

(Занавѣсъ опускается быстро.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Внутренность султанской палатки.

I.

СОЛТАНЪ сидитъ въ большомъ пзнеможеніи, **ЛЕВИ** стоятъ позади его,
МЕГЕМЕТЪ входитъ.

МЕГЕМЕТЪ спрашиваетъ **Леви**.

Каковъ нашъ повелитель?

ЛЕВИ.

Очень слабъ; —

Я опасуюсь за него.

МЕГЕМЕТЪ.

Давно-ли

Усилилась болѣзнь его?

ЛЕВИ.

Съ-тѣхъ-поръ,

Какъ изъ Спгета возвратились вы...

Я полагаю, ваше довесенье

Совсѣмъ разстроило его здоровье.

Онъ тотчасъ приказалъ позвать меня

И я засталъ его въ волненьи страшномъ,

Глаза горѣли, кровью налитые,

И судорожно грудь его вздымалась.

Когда второй вамъ приступъ не удался,

И третій, и четвертый, такъ же пятый,
 И какъ взорвали стѣпы наконецъ,
 А Црни затворился въ самомъ замкѣ
 И все-таки не сдался намъ, тогда
 Последняя въ немъ сила истощилась
 И злоба сильно вдругъ поколебала
 Все основанье жизни. — Мертвыхъ онъ
 Тогда велѣлъ всѣхъ счесть; и лишь пятьсотъ
 Отчаянныхъ венгерцевъ насчитали
 На мѣстѣ битвы, нашихъ-же опи
 Съ собою уложили много тысячъ. —
 Все это такъ подѣйствовало сильно
 И такъ Султана изнурило, что,
 Быть можетъ, завтра ужъ его не станеть.

МЕГЕМЕТЪ.

Теперь ты насъ оставь паединъ.
 Великій повелитель я принесъ
 Тебѣ счастливое извѣстье отъ
 Петовъ-Паши. — Племяннику его,
 Бебеку, Керечинъ — Гиулу сдалъ.

СОЛНМАНЪ.

Что мнѣ до этого! — Скажи Сигетъ
 Намъ сдался и возьми себѣ Египеть.

МЕГЕМЕТЪ.

Король Иоаннъ потребовалъ тотъ замокъ.
 Четыре сотни тысячъ гульденовъ
 Паша просилъ съ него; по онъ не хочеть
 Платить, и капцлера прислалъ...

СОЛНМАНЪ.

Заплатить,

Иль крѣпость я оставлю за собой!
 И такъ ужъ на слова его надѣясь,
 Предпринялъ я войну безъ всякой пользы.
 Онъ увѣрялъ меня, что императоръ
 Максимилянъ сопротивляться мнѣ
 Теперь не въ силахъ, будучи въ раздоръ
 Съ германскими князьями, сверхъ того,

Онъ общалъ мнѣ конницы отрядъ
 Прислать, да и венгерцевъ онъ склонить
 Хотѣлъ, чтобъ приняли меня, какъ друга.
 Что-жъ вышло? Императоръ ужъ успѣлъ
 Вооружить громавтѣйшее войско,
 Венгерцы какъ врага меня встрѣчаютъ
 И всадниковъ его отрядъ не прибылъ.
 Обманывать я отучу его!
 Скажи ему, что гнѣвъ султанскій страшенъ!

МЕГЕМЕТЪ.

Уже подобное онъ слышалъ слово.
 Но канцлеръ говоритъ, что венгры нмѣ
 Клялись, намъ всякую являть услугу,
 И что они отъ клятвы отказались,
 Когда ватаги наши стали жечь
 Ихъ села. Что-жъ до императора,
 То короля извѣстья обманули.

СОЛНМАНЪ.

А копница? что скажетъ онъ на это?

МЕГЕМЕТЪ.

Онъ возражаетъ, что на Дравъ мость
 Поставленъ не былъ, потому отрядъ
 Его, по договору, не успѣлъ
 Соединиться съ нашими войсками.

СОЛНМАНЪ.

Да кто-же ставилъ мость?

МЕГЕМЕТЪ.

Нашъ Гамза-Бекъ

СОЛНМАНЪ.

Казнить его! Терпѣть не стану, чтобъ
 Рабы вину свою слагали на другихъ
 Казни и словъ его отнюдь не слушай,
 Когда и онъ оправдываться будетъ.

(Мегметъ уходитъ.)

II.

СОЛИМАНЪ, ЛЕВИ.

СОЛИМАНЪ.

И я достигъ конца своихъ побѣдъ.
 Отъ гнѣва моего еще недавно
 Все зданіе вселенной трепетало.
 И чтожь теперь? — лежу въ изнеможенъи
 Подъ этою скалой, остатокъ силы
 Гублю напрасно — славный путь мой конченъ.
 Левъ долженъ умереть!

ЛЕВИ.

Да, умереть!...

СОЛИМАНЪ

Проклятая сова! ты повторяешь?

ЛЕВИ.

Прости раба, великій государь!
 Своей печали я скрывать не въ силахъ
 Возможно-ли не плакать, не стевать,
 Когда на небѣ то свѣтило меркнетъ,
 Что въкъ свой озаряло блескомъ славы? —
 И я боготворилъ его сиянье,
 И я, ничтожный, жилъ въ его лучахъ,
 И вмѣстѣ съ нимъ исчезнуть и моя
 Всѣ радости, всѣ свѣтлыя надежды!

СОЛИМАНЪ.

Такъ умереть мнѣ должно — неизбежно?

ЛЕВИ.

Напрасно-бъ я надежду воскрешалъ.
 Утѣшься тѣмъ, ты вѣчно будешь жить....
 Великъ ты былъ въ бояхъ, великъ и въ мирѣ,
 Ты вѣчный храмъ себѣ соорудилъ,
 И слава имя Солимана
 Вписала ярко на скрижали вѣковъ.

СОЛИМАНЪ.

Такъ умереть я долженъ?

ЛЕВИ.

Если чуда

Господь не совершитъ, такъ завтра-же

Заплачеть о твоей кончинь мѣрь.

СОЛИМАНЪ.

Сегодня день какой ?

ЛЕВИ.

День годовщины

Твоей побѣды надъ Людовикомъ,

Паденья Родоса и взятъя Буды :

Для рода твоего счастливый день.

Селимъ, великій твой родитель, тоже

Въ этотъ день побѣдой былъ увѣнчанъ.

СОЛИМАНЪ.

О, Црнки ! Црнки ! твой конецъ насталь !

III.

ТЪЖЕ, МЕГЕМЕТЪ, БЕГЛЕРЪ-БЕКЪ, МУСТАФА, АЛИ-ПОРТУКЪ.

МЕГЕМЕТЪ.

Твое, султанъ, исполнилось велѣнье,

Глава измѣнника скатилась съ плечъ.

СОЛИМАНЪ.

На приступъ всь ! на приступъ поспѣшите !

Сегодня день побѣды при Мобацъ,

Родосъ и Буда пали въ этотъ день.

Скорый на приступъ ! всь рабы на приступъ !

Сегодня и Сигету падо пасть !

На приступъ все гоните войско ! — Это

Гвѣздо падеть сегодня ! — Да ; оно

Разрушиться должно ! скорый на приступъ !

(Беглеръ-Бекъ, Мустафа, Али уходятъ.)

IV.

СОЛИМАНЪ, МЕГЕМЕТЪ, ЛЕВИ. (Трубный звукъ.)

СОЛИМАНЪ.

Я упадаю, — поддержи меня !

Аллахъ ! продли мое существованье

Лишь до-тѣхъ-поръ, когда бунчукъ побѣдный

На башняхъ покоренныхъ разовьется !

МЕГЕМЕТЪ.

Султаяъ великій! удержи свою
Ты жизнь и силу; — съ давнихъ поръ природа
Тебѣ привыкла покоряться.

СОЛТАНЪ.

Смерть

Смется падо мпой, какъ этотъ Црипи. —
А!... слышишь-ли ты грохотъ барабановъ
И звуки грозные военныхъ трубъ?
Вотъ эта пѣснь любимая моя,
Она во всѣхъ сраженіяхъ гремѣла,
Мпѣ возвѣщая торжество победы,
И эту пѣснь въ послѣдній разъ я слышу.
О, счастье! нынче лишь не измѣни мнѣ!

МЕГЕМЕТЪ.

О, государь! не завѣщаешь-ли
Рабу покорному своихъ желаній?
Довѣрь души своей заботы мнѣ.

СОЛТАНЪ.

Душа героя знаетъ-ли заботы?
Я жилъ въ бояхъ и для одной лишь славы,
Минуты счастья искупалъ я кровью,
И сладость жизни всю испилъ до капли!
Моихъ дѣяній грозный отголосокъ,
Какъ громъ во всей вселенной отозвался,
И въ трепетъ человечество привелъ. —
Мои дѣла возбуждять удивленіе
Позднѣйшаго потомства и проложатъ
Къ безсмертію себѣ блестящій путь.
Пусть червь, раздавленный моей стопою,
Разскажетъ міру, что я шелъ по трупамъ
И по развалинамъ, что миллионы
Людей пизрипулъ я во мракъ могильный,
Единственно по прихоти своей.
Степанья одного червя умолкнутъ
Отъ кликовъ миллионныхъ ослѣпленныхъ
Зарницею моей великой славы.

Одно великое не умираетъ !
И въ гробъ подъ землею оно нетлѣнно !

А Е В И.

О, государь! побереги себя; —
Рѣчь утомляетъ грудь твою; одно
Успокоенье можетъ подкрѣпить
Ослабѣвающую силу.

СОЛИМАНЪ.

Эти

Слова за вѣрность лишь тебѣ прощаю.
Глупецъ ты, если мыслишь, что кто жилъ
Подобно мнѣ, захочетъ насладиться
Медлительно последнимъ вздохомъ жизни,
И задремать въ объятыхъ праздной нѣги.
Лишь дѣятельность жизнью считаю, —
Живетъ лишь тотъ, кто силы напрягаетъ,
А я до самой смерти жить хочу!

—
V.

ТѢЖЕ МУСТАФА.

МУСТАФА.

Напрасно, государь, на смерть ты гонишь
Отборныя войска. — Какъ уязвленный
Пустынный левъ свирѣпствуетъ тамъ Црипи,
Рядами цѣлыми свергаетъ пашинхъ ;
Венгерцы всѣ сражаются, какъ звѣри.
Я этакихъ не видывалъ людей! —
Ужъ янычары не идутъ на приступъ.

СОЛИМАНЪ.

Такъ ихъ собаками вели травить,
Бичами ихъ гоните, за рядами
Поставьте пушки и стрѣляйте въ нихъ,
Когда откажутся идти на приступъ.
Я крѣпость взять хочу, хотя-бъ канавы
Главами янычаръ сперва наполнить,
Хотя-бы трупы половины войска
Сперва взгромить бы валомъ надлежало,

Чтобъ чрезъ него другую половину
 Низринуть въ адъ! — Сигеть намъ долженъ сдаться.
 Онъ долженъ пасть, теперь, сейчасъ! идите!
 На приступъ! — мнѣ осталось жить мгновенье,
 Я умереть хочу съ побѣднымъ громомъ! — (*Мустафа уходитъ.*)
 А! смерть! твое ужъ слышу приближенье.

(Слышны трубы и барабаны.)

МЕГЕМЕТЪ.

И кстати я пословъ своихъ отправилъ;
 Султанъ до вечера не доживетъ.

ЛЕВ П.

Великій государь! твой взоръ такъ мраченъ?
 Ужели смерть пугаетъ и героя?

СОЛЛМАНЪ.

Что значить смерть, чтобъ я ее пугался?
 И что героя можетъ утратить?
 Я-бъ умеръ весело въ тревогъ бранной,
 Иль торжествуя славную побѣду,
 Я радостно простеръ-бы руки къ смерти
 И душу испустилъ-бы съ восхищеньемъ.
 А такъ умереть! — Но человекъ
 Однажды долженъ побѣжденнымъ быть. —
 И Магометъ былъ смертью побѣжденъ,
 Великіе Селимъ и Баязетъ
 Покинули туманной жизни кругъ,
 Призыву грозной смерти повинуюсь.
 Но побѣжденнымъ умереть тому,
 Кто семьдесятъ шесть разъ весну встрѣчалъ
 Со славой побѣдителя! — Нѣтъ! это
 Терзаетъ душу самого героя!

МЕГЕМЕТЪ.

Еще ты живъ, лупу увидѣть можешь
 На башняхъ покореннаго Сигета,
 А Црини голову у погъ своихъ.

VI.

ТЪЖЕ. БЕГЛЕРЪ-БЕКЪ.

БЕГЛЕРЪ-БЕКЪ.

Султанъ! ты побѣжденъ, войска бѣгутъ.
 Паша Египетскій на мѣств палъ,
 Повсюду смерть войска твои разить,
 Венгерцы торжествуютъ и во слѣдъ
 Побѣдные намъ громы посылаютъ.

СОЛИМАНЪ.

Тебя самъ адъ прислалъ, проклятый рабъ!
 Сигеть — онъ долженъ пасть! иди на приступъ! —

БЕГЛЕРЪ-БЕКЪ.

Ужъ невозможно!

СОЛИМАНЪ вскакиваетъ и кидаетъ въ
 него кинжалъ.

Въ адъ ступай, презрѣнный! —

(Упадаетъ въ кресла.)

На приступъ! я хочу, чтобъ шли на приступъ! (Умираетъ.)

ЛЕВИ.

О, государь мой!

МЕГЕМЕТЪ.

Типе! умираетъ.

Героя своего лишился вѣкъ нашъ. —

VII.

ТЪЖЕ, АЛИ ПОРТУКЪ

МЕГЕМИТЪ.

Въ могилу царскую вступаешь ты,
 Душа героя отлетѣла къ небу.

А. А. П.

Такъ слухъ правдивъ? — Все войско возмутилось,
 Оно предугадало смерть его.

Визирь! намъ всемъ погибель угрожаетъ,
 Коль хитростью не обольстимъ мы турокъ.

МЕГЕМЕТЪ.

Намъ тремъ извѣстна лишь султана смерть,
 Я златомъ подкупилъ уже придворныхъ,
 А этого жиди на вѣки смолкнуть

Заставить мой кипжалъ. (Къ придворнымъ.)

Друзья, снесите

Султана вы во внутренность палатки,

И тамъ меня дождитесь.

(Придворные уносятъ тѣло Солимана.)

МЕГЕМЕТЪ, обращаясь къ Пашамъ.

Я уже

Пословъ отправилъ въ Истамбуль къ Селиму,

Вѣдь мы давно все согласились въ томъ,

Кому наследовать престолъ султанскій.

Теперь мы тѣло на престолъ посадимъ

И въ сумракъ его покажемъ войску,

Такъ всѣхъ увѣримъ, будто-бы онъ живъ.

Потомъ мы пустимся на новый приступъ,

И овладѣвши замкомъ, къ Истамбулу

Мы поспѣшимъ, чтобы собрать Диванъ.

БЕГЛЕРЪ-БЕКЪ.

Уже ли этимъ кончится походъ?

Ужель огромное все войско мы

Собрали, чтобъ разрушить этотъ замокъ?

И къ Вѣнъ не пойдемъ?

МЕГЕМЕТЪ.

Паша, умѣрь

Свою охоту къ брани! Ужъ не время

Намъ войны вѣсть съ нѣмецкими князьями.

Да... еслибъ этотъ Сигетъ не стоялъ,

Какъ твердая скала, и эти венгры

Здѣсь не дрались, какъ бѣшеные черти,

Давно-бъ ужъ мы торжествовали въ Вѣнѣ,

И вся Германія передъ пророкомъ

Склонилась-бы во прахъ; теперь же намъ

Назадъ идти пришлось. Войска возстали,

И въ Персїи мятежъ, къ тому-жъ Селиму

Война съ венгерцами была противна.

А. А. П.

Твое благоразумье уважаю,

Великій визирь! — вотъ рука моя.

БЕГЛЕРЪ-БЕКЪ.

Своихъ друзей вѣдь знаетъ Соколовичъ.
 Однако больно полководцу, что
 Последнее начатъе Солимана
 Отчаянный вепгерецъ уничтожилъ.

МЕГЕМЕТЪ.

Теперь спѣшите къ войску и скажите,
 Что надишахъ нашъ живъ, что онъ намъренъ
 Себя народу показать, а я
 Покаместъ приготовлю....

БЕГЛЕРЪ-БЕКЪ, АЛИ.

До свиданья!

МЕГЕМЕТЪ.

Прощайте! Ты иди за мною, Леви!

(Всѣ уходятъ въ разные стороны.)

VIII.

Подземный сводъ въ Сигетѣ.

ЧЕРНЕКЪ, неся зажженный факель; сводить по лѣстницѣ внизъ
 ЭВВУ и ЕЛЕНУ, въ скромной одеждѣ.

ЧЕРНЕКЪ.

Графиня, вотъ сюда, за мной идите.
 Еще лишь двѣ ступени.... Вотъ сошла.

ЭВВА.

Что дѣлаетъ супругъ мой?

ЧЕРНЕКЪ.

Графа я

Тамъ видѣлъ на оградѣ; онъ здоровъ
 И бодръ. Тамъ снова нападенья ждутъ.
 Въ турецкомъ станѣ дѣйствіе замѣтно.
 Юранича я встрѣтилъ у воротъ,
 Онъ перевязывалъ тамъ раны старцу.
 Вамъ барышня онъ кланяться велѣлъ,
 И доложить, что графъ ему спасъ жизнь,
 Но что и онъ ужъ долъгъ свой оплатилъ.

ЕЛЕНА.

Ахъ! все къ гибели стремился онъ!

И жертвуетъ не только самъ собою,
Но счастьемъ моимъ, мою жизнью!

Э В В А.

О чемъ тоскуешь ты? о чемъ мечтаешь?
Елена! вспомни, что намъ предстоитъ!
Считать-ли намъ грядущее мгновенье?
Мы съ этой жизнью ужъ разочлись
И удаляемся въ страну другую.
Обитель наша въ запустѣннѣ: окна
И двери, всѣ затворены, и мы
Сидимъ предъ воротами, ожидая
Вожатаго, который бы дорогу
Къ отчизнѣ радостной намъ указалъ.
Еще въ саду цвѣтовъ прелестныхъ много,
Взлелѣянныхъ въ счастливейшіе дни, —
Нарви ихъ! — и прижми съ благодареньемъ
Къ груди своей послѣднюю отраду.
Испей душою ароматъ цвѣтовъ,
Потомъ ихъ брось и съ жизнью разстанься.

Е Л Е Н А.

Ахъ, маменька! даруй мнѣ упованье
И свѣтлое спокойствіе свое!
Вдохни свою ты душу въ грудь мою!
Блаженства я отъ жизни ожидала,
О счастьи земномъ мечтала я.
Въ его любви заря моя взошла,
И я дышать лишь только пачипала
Отраднымъ утромъ, радостно мечтая
О счастьи веселыхъ, свѣтлыхъ дней;
Какъ вдругъ свирѣпый ураганъ примчался
И, низвергая дубы въковые,
Онъ растерзалъ моихъ надеждъ вѣнки.

Э В В А.

Елена! ободрись! придетъ отецъ,
Скрыть слезы отъ него старайся, слышишь?
Судьба ему великое готовить,
Отчизна требуетъ великихъ жертвъ,

Онъ должепъ ихъ принестъ, — и принесетъ.
 Не увеличивай его страданій!
 Скажи мнѣ, Чернекъ, по какой причинѣ
 Насъ въ этотъ погребъ графъ свести велѣлъ?
 Иль въ замкъ намъ опасность угрожала?

ЧЕРНЕКЪ.

Графиня! турки замокъ нашъ зажгли
 И на покон ваши, всѣ орудья
 Они направили, такъ днемъ опасно
 Вамъ оставаться тамъ въ жилыхъ покояхъ.
 А здѣсь не опасайтесь ничего,
 Надежны своды, ихъ не разобьютъ;
 Необходимое вы здѣсь найдете:
 Виномъ и пищею запасили мы,
 Всего немного; но для васъ довольно.
 Не долго потерпѣть вамъ здѣсь, ужъ близокъ
 Спасенія часъ, повѣрьте старику.

(Отходить.)

ЕЛЕНА.

О, добрый старецъ! ты еще мечтаешь,
 Еще твои надежды не увяли!
 Могилу хочешь ты прикрыть цвѣтами,
 Напрасный трудъ — ее не скроешь ты,
 Ужъ черный крестъ возвысился надъ холмомъ,
 Вокругъ него цвѣты надеждъ поблекли
 И радости вѣнокъ лежитъ растерзанъ

ЭВВА.

Надежды наши здѣсь не умираютъ,
 А чистыя сей жизни наолажденья
 Вѣнцемъ нетлѣннымъ украшаютъ крестъ,
 И каждый цвѣтъ взлелѣанный здѣсь нами
 Благоуханье къ небу возсылаетъ
 Вслѣдъ за отшедшими гостями міра....
 Пусть свѣтлыя мечты летѣтъ старецъ!
 Онъ роду нашему всегда былъ предапъ,
 И тяжело зрѣть ему погибель нашу.
 За тѣмъ то онъ послѣдній призракъ ловить!

Отд. I.

6

Опъ видить только смерть, и въ томъ погибель,
Гдѣ вѣчное сіяетъ торжество,
Гдѣ лучшей жизни разсвѣтаетъ утро.

Е Л Е Н А .

Я постигаю это торжество,
Я чувствую безсмертія всю радость,
И дочерью твоею быть достойна ;
Но взора я веселаго назадъ
Не въ силахъ обращать — души моей
Желанія неизмѣримы. — Есл-бъ
Я такъ какъ ты въцѣмъ земнаго счастья
Успѣла здѣсь главу свою украсить,
Теперь бы пальму я взяла съ восторгомъ.
Но раннимъ утромъ жизни я не много
Цвѣтовъ душистыхъ нарвала себѣ,
Да и на тѣхъ еще блестяли слезы,
И день на нихъ не осушилъ росы.
Сама сознайся, много радостей
Намъ эта жизнь даруетъ ; часто я
Читала въ блескъ взора твоего,
Какъ эта жизнь прекрасна и свѣтла,
А я восторговъ здѣсь еще не знала !

Э В В А .

Молчи, любезная Елена ! — типе !
Я слышу твой отецъ идетъ сюда —
Отри скорѣ слезы, чтобы онъ
Въ глазахъ твоихъ страданья не замѣтилъ.
Повѣрь мнѣ, часто и шипы бывали
Съ цвѣтами вмѣстѣ вилетены въ вѣпокъ,
И часто лучший цвѣтъ не распускался,
А распустившіеся скоро вяли.

Ч Е Р Н Е КЪ .

Къ намъ графъ идегъ

Э В В А .

Пойдемъ къ нему на встрѣчу.

IX.

ТЪЖЕ, ЦРИИ, ЮРАНИЧЪ.

ЦРИИ.

Жена другъ сердца! дочь моя!

ЭВА, ЕЛЕНА.

Супругъ мой!

Батюшка!

ЮРАНИЧЪ.

Елена!

ЕЛЕНА.

Мой Лоренцо! вотъ гдѣ намъ

Увидѣться съ тобою суждено!

ЭВА.

Вы побѣдили? приступъ отраженъ?

ЦРИИ.

Не вѣдываль я ни въ одномъ сраженьи

Кровопролитія такого, какъ

Сегодня. — Нашъ Лоренцо спасъ мнѣ жизнь.

ЮРАНИЧЪ.

И ты мнѣ также. — Ты щитомъ своимъ

Укрылъ меня отъ сабли янычарской,

Въ то время, какъ я поражалъ того

Злодѣя, что прицѣлился въ тебя.

ЭВА.

Такъ на стѣну они уже взобрались?

ЦРИИ.

Въ безумной ярости они на стѣны

Неслись, ужъ многіе успѣли влѣзть,

И бунчуки на башняхъ водружали;

Тутъ внѣ себя венгерцевъ я призвалъ,

Съ отчаяньемъ на варваровъ ударилъ,

Стремглавъ они слетѣли; много тысячъ

Свои тѣла о скалы раздробили.

Одинъ наша убпгъ, враги бѣжали,

Имъ вельдъ послѣднія путивши ядра,

Мы радостно благодарили небо.

ЮРАНИЧЪ.

Не дешево досталась намъ побѣда;

На мѣсть нашихъ много полегло.

ц р и п и.

Сегодня-ль, завтра-ль, смерти не избѣгнешь,
Завидно умирать, какъ умирали
Тамъ наши.

ю р а н и ч ъ.

Всѣхъ завидно смерть Бата.

Почтенный воинъ, выбившись изъ силъ,
Упалъ, копьемъ турецкимъ пораженный
Въ плечо ; перевязать не позволялъ
Онъ рану, и смотрѣлъ, какъ кровь изъ пей
Струилась. — Къ битвѣ снова ты призвалъ насъ,
И я накинуть шлема не успѣлъ,
Какъ увидалъ двухъ янычаръ, отважно
Взобравшихся на верхъ, держа бунчукъ,
Чтобъ водрузить его на нашихъ башняхъ.
Бросаюсь къ нимъ ; но старый воинъ ужъ
Предупредилъ меня ; схватилъ обоихъ
За грудь ; съ ограды бросившись, увлекъ
Съ собою янычаръ въ глубокий ровъ.

ц р и п и.

Кончина эта превосходный жизни !

И я желалъ бы такъ умереть.

э в в а.

Ты крепость долго-ли удержишь ?

ц р и п и.

Жена ! такого я не ждалъ вопроса !

э в в а.

Скажи намъ смѣло долго-ли ?

ц р и п и.

До завтра.

е л е н а.

Такъ завтра ужъ ? о, Боже мой ! Лоренцо !

ю р а н и ч ъ.

Куда твоя неустранимость дѣлась ?

ц р и п и.

На этихъ дняхъ легло венгерцевъ много,
Въ живыхъ осталось человекъ шесть сотъ,

И тѣ отъ голода изнемогають.
 Запасы наши всѣ врагамъ достались,
 И стѣны угрожаютъ разрушеньемъ,
 Ужъ пламя обхватило старый замокъ.
 Али-Портукъ кидаетъ непрерывно
 Ракеты къ намъ — гасить не успѣваемъ.
 Здѣсь въ новомъ замкѣ нѣтъ уже спасенья,
 А старый мы и часу не удержимъ,
 Коль разъ еще они къ нему приступятъ,
 А здѣсь, въ стѣнахъ, стѣсняясь, мы едва-ли
 Два дня держаться можемъ, если даже
 Враги громить насъ перестануть,
 Мы съ голоду погибнуть всѣ должны.
 Нѣтъ! нѣтъ! такую смертью не умру!
 И завтра же пойду я въ бой открытый,
 Хочу лицомъ къ лицу сразиться съ ними,
 На трупахъ вражескихъ я смерть сыщу.

Э в в а

Что-жъ будетъ съ дочерью твоей, съ женою?

Ц р п н и.

Не бойтесь, я заботился объ васъ.
 Мой вѣрный Червекъ, подойди поближе!
 Старикъ подземную нашель дорогу,
 Ведущую изъ этого подвала
 На берегъ озера, а тамъ шаговъ
 Не болѣе двухъ сотъ до льса будетъ.
 Въ то время, какъ враги съ ожесточеньемъ
 Здѣсь будутъ напирать на насъ, спѣшите
 Скрытыми путями на разсвѣтъ
 Въ станъ къ Императору и донесите
 Ему, что Црпни налъ, какъ вѣрный сынъ
 Отчизны, что въ развадинахъ Сигета
 Онъ славную обрѣлъ себѣ могилу.
 Не бойтесь ничего, я все устроилъ,
 Юраничъ будетъ вашимъ провожатымъ

Ю р а н и ч ѣ.

Нѣтъ, графъ, на то не согласится онъ.

ц р и и и.

Какъ!... ты свою невесту, мать спасти
Не хочешь?

ю р а н и ч ь.

Ты вѣдь воспиталъ меня,
Ты научилъ владѣть мечемъ булатнымъ,
Ты чувство долга, чести вкоренилъ
Въ моей душѣ, ты даровалъ мнѣ дочь,
Безцѣнное сокровище свое, —
И ты меня къ позору принуждаешь?
И раздѣлить не хочешь славной смерти,
Блаженства высшаго, съ своимъ ты сыномъ?
Нѣтъ, мой отецъ! ты этого не можешь!
Ты этого не сдѣлаешь, ей Богу!
Я воинъ — государю присягалъ —
И долженъ умереть съ тобою вмѣстѣ!

ц р и и и.

О! благородный юноша! по все
Ты проводить ихъ долженъ, о мой сынъ!
Взгляни на эту плачущую дѣву:
Она твоя невеста! — Счастья жизни,
Любви блаженства просить у тебя.
Живи мой сынъ, и заплати тотъ долгъ,
Въ залогъ ты подъ который сердце отдалъ.

ю р а н и ч ь.

Сперва отчизнѣ заплатить обязанъ
Я большій долгъ, тутъ честь моя въ залогъ.
Душа, любовь, все чувства, мысли
Тебѣ посвящены, моя Елена!
Но жизнь теперь принадлежитъ отчизнѣ.
Любовь же наша безкопечна, — тамъ
Я быть твоимъ могу, твоимъ навѣки,
А здѣсь служить по долгу и присягѣ
Обязанъ только до минуты смерти.
Такъ жизнью выплативъ долги земные,
Тебѣ, Елена, вѣчвостъ я отдамъ!
Бѣгите безъ меня и вспоминайте

Въ минуты тихой грусти обо мнѣ,
 И кроткую слезу пролейте въ память
 Того, кто васъ такъ искренно, такъ вѣжно
 Любилъ! Прелестнѣйшее сновидѣнье
 Я долженъ отогнать, чтобъ за отчизну
 Идти на смерть, и долгъ исполнить свой.
 Вы плачете! — я оскорбляю васъ?
 Повѣрь, я такъ же пламенно люблю,
 Какъ ты, и потому то приношу
 Таковую жертву. — Да, я обрекаю
 На смерть себя; — но въ этомъ нѣтъ заслуги!
 Я жизнью никогда не дорожилъ,
 А вся великость жертвы только въ томъ,
 Что я теперь рѣшаюсь умереть,
 Когда я право приобрѣлъ на счастье,
 И это счастье улыбнулось мнѣ....
 Отчизна этой жертвой возгордится!

ЦРНИИ.

Ты здѣсь со мной останешься, Юрانيчь!
 И вмѣстѣ мы пойдемъ съ тобой на смерть!
 Ты, Чернекъ, приготовься, да себѣ
 Двухъ сильныхъ выбери людей въ помощь;
 И завтра утромъ будь готовъ къ побѣгу.

ЧЕРНЕКЪ.

Я повинуюсь.

ЭВА.

Нѣтъ, супругъ мой! такъ

Меня унижить не захочешь ты.
 Тебя я не покину и умру
 Съ тобою вмѣстѣ! — На груди у мужа,
 Я буду ждать смертельнаго удара.
 Не думай, что безсильна я! дай мечъ мнѣ!
 Я докажу, что умереть умѣю!

ЦРНИИ.

А дочь твоя?

ЭВА.

Она не любитъ-ли,

Подобно мнѣ, защитника отчизны?
И смерть ужели утратить ее?
Елена дочь твоя, — а ты графъ Црипи!

ЕЛЕНА.

Родитель мой! позволь и мнѣ съ тобою
Здѣсь умереть! — О! сжался надо мной!
Позволь мнѣ, о! позволь мнѣ умереть!
Ужель ты насъ однихъ покинуть можешь?
Чтобъ мы изныли въ мукахъ безконечныхъ,
Чтобъ годы мы томились, ожидая
Минуты смерти, что соединить насъ
Должна на вѣки тамъ, въ отчизнѣ свѣтлой?

ЭВА.

О, мой супругъ! не отвергай моленій!
Позволь намъ разделить съ тобою славу,
Возьми и насъ съ собой на торжество!

ЕЛЕНА.

Позволь намъ умереть! — И солнца свѣтъ
Мрачнѣе ночи, коль сквозь слезы смотрятъ
О, мой родитель! вѣрь, что насъ возвыситъ
То чувство, что въ твоей душѣ горитъ!
Мы вмѣстѣ умереть должны съ тобою,
Чтобъ вмѣстѣ вознестись на небеса.
Изъ этой ночи мы перенесемъ
Безсмертную любовь въ жилище свѣта!

ЮРАНИЧЪ.

Отецъ мой! ты не въ силахъ отказать!
О! ты не можешь; такъ умремъ же вмѣстѣ!

ЭВА, ЕЛЕНА.

Позволь, позволь, намъ умереть съ тобою!

ЦРИПИ, восторженно.

О, милья! на грудь мою придите!
Вы побѣдили! мѣръ меня осудить,
Господь проститъ! — Мы умираемъ вмѣстѣ!

(Группа и конецъ четвертаго дѣйствія.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ

(Подземный сводъ.)

I.

• ПРИПИ въ богатомъ нарядѣ; ЧЕРНЕКЪ помогаетъ ему одѣваться.

ПРИПИ.

Проворзъй, Францъ! — Мнѣ кажется: ты плачешь?
Старикъ! ужели торжество мое
Тебя печалитъ?

ЧЕРНЕКЪ.

Ахъ! простите, графъ!

Младенцемъ я носилъ васъ на рукахъ,
Я съ вами былъ, когда на бранномъ полѣ
Вы первую побѣдой увѣнчались,
Подъ Вѣной я вамъ шпоры пристегнулъ,
И подъ вѣнецъ съ покойною графиней
Я наряжалъ васъ также, какъ теперь.
Тогда народъ кричалъ на васъ взирая:
Смотрите, вотъ герой пашъ, Припи! вотъ
Его невѣста! посмотрите! лучшей
Четы не видывали мы! — И всѣ
Съ восторгомъ имя ваше повторяли;
Венгерцы всѣ гордились этимъ днемъ.

ПРИПИ.

А, добрая Екатерина!

ЧЕРНЕКЪ.

Я такъ

Привыкъ всегда васъ наряжать на радость,
На всѣ пиры и торжества побѣды;
Гордился тѣмъ, что перваго героя
И знаменитѣйшаго изъ венгерцевъ
Я украшаю знаками отличій,
Имъ заслуженными въ бояхъ кровавыхъ.
Когда потомъ вы гордо мимо строя
Венгерцевъ па копъ своемъ неслись,
Что искры подъ копытами сверкали,
Васъ называли христіанъ защитой,

Германи оплотомъ, и въ восторгъ
Кричали всъ : «Да здравствуетъ графъ Црни!»
Тогда мечталъ я, что великій подвигъ
Свершилъ, герою пристегнувши панцырь, —
Тогда былъ счастливъ вѣрный вашъ слуга,
Я радовался торжеству героя!
И вотъ что стало....

Ц Р Н И И.

Что!

ЧЕРНЕКЪ.

Я въ это платье

Васъ наряжалъ, когда вы во второй разъ
Пошли къ вѣнцу съ графиней Розенбергъ.
То былъ прелестный, чудный день! я мыслилъ,
Что много, много будетъ дней такихъ.
И вотъ уже я наряжаю васъ
Въ послѣднй разъ на ппръ кровавой смерти,
И радости одежду превращать
Я нынѣ долженъ въ саванъ гробовой.
О! это больно вѣрному слугъ!
Вотъ до чего я дожилъ! Боже мой!

Ц Р Н И И.

Не плачь, старикъ! не плачь, мой вѣрный Францъ!
Меня на лучшій пиръ не украшалъ ты,
Не отпускалъ къ побѣдѣ выше этой.
Сегодня третій день почетный мой;
За тѣмъ вѣнчальный я нарядъ надѣлъ.
Я смерть хочу обнять въ бою послѣднемъ,
И къ сердцу вѣрному прижать съ восторгомъ!
Дай саблю мнѣ!

ЧЕРНЕКЪ.

Которую хотите?

Ц Р Н И И.

Подай мнѣ всъ, я выберу изъ нихъ.

(Чернекъ уходитъ.)

II.

принп, одинъ.

И такъ ужъ я стою на грани жизни,
 Настанетъ скоро смерти грозный часъ,
 И заплативъ послѣдній долгъ отчизнѣ,
 Въ душѣ умолкнетъ востѣхъ желаній гласъ!
 Не даромъ въ битвѣ кровь моя прольется, —
 Душа въ обитель свѣта вознесется!

Истлеть въ прахъ наше поколѣнье,
 Пройдутъ вѣка, и благодарный впускъ
 Мой прахъ почтитъ слезою умиления.
 За край родной кто палъ отъ вражбихъ рукъ,
 Тотъ памятникъ себѣ воздвигъ священныи
 Въ сердцахъ согражданъ, вѣчный и петлянный!

Я слѣдую сердечному стремленью,
 Что къ славнымъ подвигамъ меня влекло;
 Я слѣпо покоряюсь Провидѣнью,
 Оно меня на жертву обрекло.
 Славнѣйшій нынѣ подвигъ я свершаю:
 За вѣру, за отчизну умираю!

За что вѣка приветствуютъ героя?
 И пѣснь за что гласить его дѣла?
 Онъ грудью твердою стоялъ средь боя,
 Оплотомъ чести, карой зла.
 И смѣлаго ударъ судьбы сражаетъ!
 Но смертью онъ побѣду искупааетъ!

III.

ЦРИНИ, ЧЕРНЕКЪ приносить нѣсколько сабель.

ЧЕРНЕКЪ.

Вотъ сабли ваши, благородный графъ!

ЦРИНИ.

Мнѣ этотъ мечъ знакомъ. — Подъ Пестомъ славно

Я обновилъ его ; — но слишкомъ опъ
 Тяжелъ для нынѣшняго пира : мнѣ
 Сегодня сабля легкая нужна.
 И этотъ мнѣ знакомъ ! — Онъ при Эссегъ
 Служилъ мнѣ вѣрно ; — милость государя
 Имъ приобрѣлъ я тамъ. — Онъ также не легокъ,
 Чтобъ мнѣ сопутствовать въ послѣдней битвѣ.
 Вотъ эту саблю я возьму ! — она
 Подъ Вѣной мнѣ подарена отцемъ.
 Честь первую обрѣлъ я этой саблей,
 Послѣднюю она же мнѣ доставитъ.
 Съ тобою, благородный мечъ, пойду
 Въ послѣдній бой, съ тобой пойду я нынѣ ! —
 Пускай судьба мнѣ жребій назначаетъ,
 Клянусь тобою, добрый мечъ мой,
 Живаго не возьмутъ меня враги,
 Не повлекутъ они меня въ свой лагерь
 На посрамленье моего отряда !
 И эту клятву выполняю я свято,
 Какъ святъ мой Богъ и пресвятая вѣра !

ЧЕРНЕКЪ.

Какой прикажете подать вамъ панцырь ?

КРИИИ.

Мнѣ панцыря не нужно ! предъ врагомъ
 Предстать хочу съ открытою я грудью. —
 На что опъ мнѣ, коль смерть я вызываю,
 Чтобъ свой булатъ въ мое вонзила сердце ?
 Не нуженъ опъ ! — Въ послѣдній бой пойду,
 Свободный, какъ на пиршество победы.
 Хочу глядѣть безъ страха въ очи смерти,
 Безъ тяжкихъ латъ свершить послѣдній подвигъ
 Кроваваго ремесла хочу !
 И жизнь свою не дешево продамъ я !

ЧЕРНЕКЪ.

Вотъ сто золотыхъ монетъ, и вотъ ключи
 Отъ крѣпости, по вашему вельною.

Ц Р И Н И.

Пускай не скажутъ псы, что понапрасно
Трудились, раздѣвая тѣло Црини! —
И деньги, и ключи я спрячу въ поясъ,
Какъ должно вѣрному вождю венгерцевъ, —
И право этого не выдамъ я,
Пока во мнѣ хоть искра жизни тлится!

IV.

ТѢЖЕ, ЕВА, ЕЛЕНА.

Ц Р И Н И.

Вы къ смерти приготовили себя?

Э В В А.

Душею съ Господомъ я примирилась,
И съ радостью готова умереть.

Ц Р И Н И.

А ты, Елена?

Е Л Е Н А.

Тоже утѣшенье

Святая вѣра даровала мнѣ,
Очистилась душа моя, готова
И я предстать предъ Господомъ моимъ.

Ц Р И Н И.

Такъ проведемте въ дружескихъ объятяхъ
Последнія минуты этой жизни! —
О, милая жена! тебѣ обязанъ
Я многими прелестными часами,
Ты много радостей мнѣ даровала,
И тихимъ наслажденьемъ дни мои
Ты украшала въ этой бурной жизни;
Обѣтъ священный, данный передъ Богомъ,
Ты выполнила честно, неизмѣнно,
Со мной безропотно ты раздѣляла
Труды и горестныя испытанья, —
За то Господь да наградить тебя!

Э В В А.

О, Црини! ты стократъ мнѣ воздавалъ

За все, своей великою любовью,
 И эту блаженную минутой,
 Въ которую ты мнѣ позволилъ вмѣстѣ
 Съ тобою умереть! — Что это, Принц?
 Ты нарядился, какъ на пиръ великій? —

ПРИНЦ.

Ты этотъ помнишь-ли нарядъ?

ЭВА.

Могу-ль

Забуть его? — Такъ въ Божьемъ храмѣ я
 Впервые обняла тебя, когда
 Своею ты женой меня назвалъ.

ПРИНЦ.

Я въ день счастливейшій въ нарядѣ этомъ
 Шелъ на прелестнѣйшее торжество,
 Шелъ къ алтарю съ тобою, вѣрный другъ мой!
 И въ немъ-же я подъ вечеръ дней моихъ
 Пойду стяжать славнѣйшую победу.
 О, добрая жена! теперь насъ смерть
 Къ второму сочетанью призываетъ!

ЭВА.

Мой благородный Принц! я не въ силахъ
 Возвыситься до высоты твоей!

ЕЛЕНА.

Отецъ мой! мать моя! — Видалъ-ли миръ
 Въ своемъ кругу чету достойнѣй, выше?
 И вамъ-то должно умереть! — Судьба
 Срываетъ украшенье съ этой жизни...

ПРИНЦ.

Нѣтъ, дочь моя! не спорь ты съ Провидѣнемъ.
 Благодарн отеческую благость,
 Которая въ горнилѣ испытанья,
 Сердца, какъ злато, сохранило пашн!
 Несчастье испытуетъ добродѣтель,
 Въ бедахъ цвѣтетъ оно; въ страданьяхъ зрѣетъ
 Величье людей отъ грозныхъ бурь! —
 Изъ школы бѣдствій изшли герои
 И мужи славные временъ прошедшихъ,

Которыми гордится міръ донынѣ.
 Въ борьбѣ лишь силу можно испытать,
 Несчастье образуеть духъ высокій
 И къ пиршеству ведеть путемъ суровымъ !
 Настало время ! — смерть уже готова
 Принять въ свои объятія насъ. — Скажи,
 Когда и гдѣ съ тобой увижусь я ?

Э в а.

Тамъ, въ небесахъ, достойную героя
 Меня ты встрѣтишь ! Тамъ я жду тебя !
 Мое рѣшенье твердо, и прощайся,
 Повѣдаю на что жена способна.

П р и и п.

А паша дочь, что будетъ съ нею ?

Е. л е н а.

О !...

Не бойтесь за меня, я прежде васъ
 Пойду туда.... Я знаю, мнѣ Лоренцо
 Въ послѣднемъ поцѣлѣ не откажетъ ...

У.

ТЪЖЕ, АЛАПИ, ПАПРУТОВИЧЪ, ЮРАНИЧЪ, всѣ безъ панцырей.

Ю р а н и ч ѣ.

Мы приготовились къ послѣдней битвѣ,
 Безъ панцырей идемъ на пиръ кровавый ;
 Открытой грудью, какъ ты новелъъ,
 Мы встрѣтимъ вражескихъ мечей удары.

П а п р у т о в и ч ѣ.

Отрядъ твой вѣрный тамъ уже собрался,
 Тебя въ послѣдній разъ желаетъ видѣть
 И умереть съ тобою за отчизну.

А л а п и.

Бѣглець, ушедшій ночью отъ враговъ,
 Припесь извѣстье намъ, что Керечинъ
 Измѣнически сдалъ Гіулу туркамъ.

П р и и п.

Проклятье па главу измѣнника !

Друзья! омоемъ кровію своею
 Позорное пятно, которымъ оцъ
 Венгерцевъ имя замараль!
 Докажемъ, что мы честию дорожимъ!

в с ъ.

Идемъ! идемъ! не измѣнимъ присягъ!

Е Л Е Н А.

Отецъ! благослови дѣтей своихъ!

ц р и н и, благословляетъ ихъ

Благословляю васъ, драгія дѣти!
 Благословляю не на жизнь, а на смерть!
 Умрите славной смертію за отчизну,
 За честь, за вѣру и за короля!
 Безъ страха покоряйтесь Провидѣнію!
 Здѣсь ангелъ смерти обручаетъ васъ,
 Чтобъ къ вѣчному вѣсти соединенію!

(Трубный звукъ и барабанный бой.)

А Л А П П.

Вотъ ужъ гремѣть трубы призывный гласъ!

ц р и н и.

Пойдемте-же, друзья! простимся съ ними,
 И въ битву ринемся искать могилы! —

(Всѣ, кромѣ Юранича и Елены, уходятъ.)

—

VI.

ЮРАНИЧЪ, ЕЛЕНА.

(Долго стоять, безмолвно объявшись.)

ЮРАНИЧЪ.

Одинъ еще послѣдній поцѣлуй!

Такъ, мы разстанемся.

Е Л Е Н А.

Нѣтъ! нѣтъ, Лоренцо!

Не расставайся такъ. — Свою невѣсту
 Ты этакъ не покинешь въ грозный часъ!
 Ужель ты хочешь, чтобъ у янычара,
 Какъ милостыни, смерть я попросила?
 Чтобъ ножъ безчеловѣчнаго убійцы

Моею кровью обагрися? чтобъ
 Злодѣй кровавый эту грудь терзалъ,
 Въ которой сердце для тебя лишь билось?
 Отецъ, благословляя пасъ сказалъ :
 «Здѣсь ангелъ смерти обручаетъ васъ!»
 Ужель его словамъ ты не внимаешь?
 Лоренцо! о вонзи кинжалъ мнѣ въ сердце
 И душу поцѣлуемъ съ устъ возьми!

ЮРАПИЧЪ.

О, Боже мой! чего желасишь ты?

ЕЛЕНА.

Того, въ чемъ дѣвы слабая рука
 Тебѣ-бы никогда не отказала,
 Когда-бъ изнеможенный, ты не могъ
 Сыскать себѣ въ сраженьѣ славной смерти;
 Безъ содроганья-бъ я взяла кинжалъ
 И вмигъ-бы наши съединила души.

ЮРАПИЧЪ.

Тебя убить? — тебя! нѣтъ, не могу.
 Визиралъ я часто въ очи страшной смерти,
 Въ сраженьи братъ мой рядомъ палъ со мной,
 Стоялъ надъ трупомъ я отца роднаго, —
 Не содрогаясь я, не тренеталъ;
 Но мщеньемъ пламеня, мечъ схватилъ
 И грозно ринулся въ толпу враговъ.
 Но эту розу, этотъ цвѣтъ сломить, —
 Я не могу! Нѣтъ! нѣтъ! не въ силахъ я!
 Дубы и сосны ураганъ ломаетъ,
 Цвѣтокъ-же нѣжный оставляетъ онъ,
 А я чтобъ сталъ свирѣпѣй урагана?
 Чтобъ въ люлости стихію превзошелъ?
 Чтобъ уничтожилъ міра лучшій цвѣтъ,
 Который самая судьба щадила?
 Чтобъ этого я ангела зарвалъ?
 Нѣтъ, нѣтъ! я этого не въ силахъ сдѣлать!

ЕЛЕНА.

Лоренцо, если любишь ты меня,

Отд. I.

И если клятвъ своихъ не позабылъ ты,
 О другъ мой! умоляю, если ты
 Отчизну, добродѣтель и любовь
 Священнымъ почитаешь, такъ ты убей
 Меня, молю, убей меня! убей! —
 Я стану тамъ молиться за тебя,
 И въ небесахъ приму тебя въ объятъя.
 Когда меня ты любишь! — Нѣтъ, ты мнѣ
 Не можешь отказать. Вѣдь умереть
 Должно-же мнѣ! Иль ты попустишь, чтобъ
 Рабынею султана я была?
 Иль мой позоръ тебѣ пріятнѣй смерти?
 Или ты хочешь...

ЮРАНИЧЪ.

О! довольно! я

Готовъ!

(Хочетъ заколотъ ее.)

ЕЛЕНА.

Постой, Лоренцо! такъ меня
 Не убивай ты въ изступленн буйномъ: —
 Нѣтъ, мирно и спокойно свой кинжалъ
 Ты въ грудь мою съ улыбкой погрузи!
 О, другъ мой! обними меня! — Вотъ такъ!
 Какъ стало вдругъ очамъ моимъ светло, —
 Туманъ рѣдѣть, — жизни мракъ исчезъ, —
 Въ душѣ мерцаетъ утро возрожденья! —
 Теперь убей меня и поцѣлуемъ
 Прими ты душу съ поблѣднѣвшихъ устъ!

ЮРАНИЧЪ.

Елена! о, души моей певѣста!

ЕЛЕНА.

Тамъ, мой Лоренцо, я твоя навѣки!

ЮРАНИЧЪ.

О! скоро я соединюсь съ тобою.

ЕЛЕНА.

Спѣши, герой, спѣши къ своей певѣстѣ,
 Тебя она тамъ встрѣтитъ въ небесахъ!

Юраничъ цѣлуеть и закалываетъ ее.

Душа прелестная лети въ отчизну!

ЕЛЕНА.

Благодарю тебя, благодарю

За сладостную смерть! — Слыши, слыши

Ко мнѣ! — Еще послѣдній поцѣлуй! —

И съ нимъ душа моя пусть улетаетъ.

(Умираеть.)

Юраничъ.

Прости! прости! прости, моя невѣста!

(Трубный звукъ.)

Они зовуть меня! иду, иду!

(Относить тѣло Елены внизъ.)

Покойся здѣсь безцѣнный прахъ!

Теперь и я пойду искать могилы,

Туда, гдѣ блещутъ молнии мечей,

Гдѣ рыщутъ смерти грозной силы,

И трупы громоздятъ среди полей. —

Не медли, смерть! веди меня къ невѣстѣ,

Я первый пусть паду на полъ чести!

(Уходитъ.)

VII.

Дворъ въ замкѣ Спегтъ.

ПРИНИ, АЛАПИ, ПАПРУТОВИЧЪ, ЭВВА съ горящими факеломъ въ рукѣ,
ВЕНГЕРСКІЕ ВОИНЫ, въ толпѣ которыхъ развѣвается хоругвь.

ПРИНИ.

Друзья мои! въ послѣдній разъ предъ смертью

Внемлите рѣчи вашего вождя!

Вы долгу своему не измѣняли

И родинѣ драгой служили честно.

Я радостно могу сказать предъ всѣми,

Что не было измѣнниковъ у насъ!

И многіе уже запечатали

Своею смертью долгъ священной клятвы.

Я тѣмъ горжусь, что между нами нѣтъ

Ни одного, который-бы съ восторгомъ

Не ринулся на тысячу смертей,
Чтобъ защитить отъ гибели отчизну.
За то благодарю васъ, братья! — Богъ
Награду вамъ готовитъ въ жизни вѣчной!
Теперь, друзья, насталъ великій часъ....
Икупимъ смертію взнець петлѣнный!
Да, братья, всѣ мы умереть должны!
Счастливо отразили мы враговъ,
Числомъ превосходящихъ наши силы;
Здѣсь тысячь двадцать лучшаго народа
И многихъ близкихъ потерялъ султанъ;
Но врагъ другой возсталъ теперь на насъ,
И этого врага не отразимъ
Ни силою, ни храбростію геройской.
Подкопы сокрушили нашихъ стѣнъ
Твердыню, пламя обхватило замокъ,
Стихія грозная воюетъ съ нами.
Всего сильнѣе голодь удручаетъ
Изнемогающихъ собратій нашихъ,
Едва на день достаточно запасовъ.
Мы смерти не избѣгнемъ, — а позоромъ
Не ставемъ жизни выкупать своей....
Венгерецъ честный върепъ государю.
Пойдемте-же, друзья, пойдемте въ битву —
Съ мечемъ въ рукѣ искать могилы славной!
Честнѣе умереть на бранномъ полѣ,
Чѣмъ здѣсь сгорѣть, иль съ голоду исчахнуть!
За мной, товарищи, идемъ на смерть!
Умремъ со славою на вражьихъ трупахъ!
За Бога кто, за родину умереть,
Тотъ памятникъ себѣ воздвигнетъ вѣчный
И въ небеса со славою взойдетъ,
И изду получить въ жизни безконечной!

в с ъ.

Мы всѣ съ тобою умереть готовы!

VIII.

ТЪЖЕ, ЮРАНИЧЪ.

ц р и н и.

А гдѣ Елена?

Ю р а н и ч ъ.

Тамъ она — въ отчизнѣ

Для насъ готовить радужный вѣнецъ.

Скорѣй, отецъ, соединимся съ нею!

ц р и н и.

Идемъ! — Жена! Какъ хочешь ты разстаться?

э в а.

На башнѣ той дождуся битвы я

И силою Богъ укрѣпить меня,

Чтобъ въ честь герою пиръ свершить надгробный.

ц р и н и.

А если трупъ мой стопчетъ турокъ злобный?

э в а.

Я брошу факель въ сводъ пороховой, —

Развалины достанутся врагамъ.

Съ тобой, супругъ мой, свидимся мы тамъ!

ц р и н и.

Умри, великая жена! — Живую

Ты славу завъщаешь всѣмъ въкамъ!

(Громъ осаждающихъ турокъ за сценою.)

ц р и н и.

Чу!... звуки трубъ и грохотъ барабана!

Чу!... стукъ мечей, и пушекъ слышенъ громъ!

О, смерти гласъ! мнѣ вызовъ твой знакомъ!

Друзья! идемъ! возьми, Лоренцо, зпамя!

Ты долженъ первымъ быть, лети впередъ!

Спѣши, сынъ мой! тебя невѣста ждетъ.

Я за тобой, за мною ты, Алапи —

Что это, другъ! ты плачешь?

А л а п и.

Прини! другъ!

Въ моихъ глазахъ одна слеза восторга,

Слеза благодаренья, что Творецъ

Столь славный мнѣ опредѣлилъ конецъ! —

Юрлицъ, поднимаетъ знамя.

Друзья, впередъ!

Црпип.

Насъ врагъ зоветъ!

Прощай, Сигеть! (Эвва) прости! — Друзья, простите!

И руки дайте мнѣ въ послѣдній разъ.

Гей! трубы! пѣснь побѣдную гремите!

(Трубы гремятъ.)

За мной, товарищи! за мной друзья!

Умремъ за вѣру и за край родной!

в сѣ.

Умремъ за вѣру и за край родной!

(Всѣ уходятъ.)

IX.

Театръ представляетъ дымящіяся развалины стараго замка, вдали новый замокъ; Турки съ ожесточеніемъ приступаютъ къ нему. — Трубный звукъ, грохотъ барабановъ и крики осаждающихъ. — Подъемный мостъ опускается; пѣзъ растворившихся воротъ два пушечные выстрѣла. — Венгерцы выходятъ пѣзъ дымящагося облака. — Юрлицъ со знаменемъ впередъ, за нимъ Црпип, Алапп и прочіе. — Отчаянный бой. — Эвва показывается на стѣнѣ, близъ башни, съ горящимъ факеломъ въ рукѣ. — Юрлицъ упадетъ первый, Црпип переступаетъ черезъ трупъ его и продолжаетъ биться — наконецъ упадетъ и онъ. — Въ это мгновеніе Эвва бросаетъ факель въ пороховую башню, — ужасный взрывъ, — новый замокъ разрушается и завалѣсь опускается быстро.